

РОКСАНА РАД

СВЕТ — ЕЁ НАСЛЕДИЕ.
ТЬМА — ЕЁ ИСПЫТАНИЕ.
СУДЬБА — ЕЁ ВЫБОР.



НАСЛЕДНИЦА СВЕТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КОГДА ВСЕ МИРЫ НА ГРАНИ ГИБЕЛИ,
ОНА СТАНЕТ ИХ ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДОЙ
ИЛИ ПРИЧИНОЙ ПАДЕНИЯ.

18+

Роксана Рад

Наследница света

<https://litres.ru/74121018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятнадцать лет назад буря разрушила королевскую крепость. Из всех, кто был там в ту ночь, выжила только Мелейна. С тех пор её прошлое погребено под пеплом, а будущее расписано чужими руками: трон, корона, долг перед народом. Ей оставалось лишь стать той, кем её хотели видеть.

Но предательство лишает Мел всего, во что она верила.

В поисках ответов ей приходится шагнуть за пределы знакомого мира — туда, где заканчиваются человеческие земли и оживают сказки о фейри и древней магии. Там, за Стеной Сеты, её ждут не только опасности, но и правда, которую от неё скрывали слишком долго.

Чтобы выжить, Мел должна научиться отличать союзников от врагов, свет от обмана, а собственную судьбу — от чужих планов.

Потому что главный вопрос уже не в том, кем она должна стать.

А в том, кем она была с самого начала.

Содержание

Глава 1. Буря	4
Глава 2. Утро наследницы	10
Глава 3. Участь наследницы	36
Глава 4. Подарки достойные королевы	73
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Роксана Рад

Наследница света

Глава 1. Буря

Буря. Самая страшная которую я когда либо видела, как после говорили «такой бури не было с самого Конца» — древней катастрофы, после которой мир уже никогда не стал прежним.

Я не помню её по-настоящему. Лишь обрывки — словно чужие воспоминания, увиденные во сне. Но некоторые мгновения остались со мной навсегда. В ту ночь мир сходил с ума. Ветер выл так, будто сам мир разрывали на части. Он бился о зубчатые стены, ревел в бойницах, свистел в узких проходах башен, вырывал факелы из держателей и швырял их на пол. Дождь хлестал по камню с такой силой, что казалось, будто сама крепость постепенно стачивается, растворяется под его ударами. Вода стекала по стенам потоками, проникала внутрь через щели и старые швы кладки, собиралась в лужи на холодном полу. Молнии разрывали небо над башнями, и на краткие мгновения двор вспыхивал мертвенно - белым светом. Каждый раскат грома гремел так, будто по стенам били таранами.

Я проснулась от резкого толчка — кровать подпрыгнула,

будто земля под ней содрогнулась. В тот же миг дверь распахнулась, и в покои вбежала мама, королева Лириана. Её лицо было бледным, но она улыбнулась — так, как умеют только мамы, когда хотят, чтобы ты не испугался. Она бросилась ко мне, обняла, прижала к себе так крепко, что я почувствовала, как быстро бьётся её сердце. Слишком крепко. Теперь я понимаю это. Тогда же мне казалось, что она просто испугалась грозы.

— Мелэйна, моя звёздочка, — прошептала она, глядя меня по волосам. — Ничего не бойся. Я с тобой.

Мы выбежали в коридор. Люди в крепости сходили с ума от страха. Повсюду царил хаос. Слуги метались, сталкиваясь друг с другом. Кто-то плакал. Кто-то молился. Некоторые падали на колени перед изображениями богини Сеты и шептали слова древних молитв.

— Быстрее, ваше величество! — крикнул один из стражников, указывая вниз по лестнице. — Главный зал! Там безопаснее!

Мама крепче сжала мою руку, и мы побежали. Ступени под ногами дрожали, казалось, сама крепость вот-вот рассыплется. На одном из пролётов мама неожиданно остановилась. Всего на секунду. Она оглянулась назад. Туда, где находились верхние башни. И я увидела в её глазах не страх. Отчаяние. Будто она ждала чего-то. И знала, что это уже пришло.

— Мам? — Она вздрогнула. Посмотрела на меня и снова улыбнулась. Но улыбка получилась слишком натянутой. —

Ничего, звёздочка. Бежим.

Гдето вдали раздался треск — громкий, страшный, — а затем грохот, от которого я вздрогнула и чуть не упала. Большая часть крепости рухнула. Выход завалило камнями и обломками балок. Слуги метались, пытались разобрать завал, но каждый новый порыв ветра обрушивал новые обломки. Мы успели добраться до главного зала, когда в одном из коридоров потолок начал осыпаться и чей-то крик резко оборвался.

Мама повела меня к камину — единственному месту, где ещё чувствовалось тепло. Она села на пол, притянула меня к себе, укрыла своим плащом.

— Всё будет хорошо, — повторяла она, но голос её дрожал. — Мы просто подождём, пока буря утихнет.

Я смотрела на пламя. Оно плясало, металось, отбрасывало причудливые тени на стены. И вдруг в самом сердце огня появилось тёмное пятно. Оно пульсировало, ширилось, затягивая свет и воздух. Я замерла, не в силах отвести взгляд. Пятно превратилось в воронку, искры разлетелись в стороны, а потом и пламя вырвалось наружу, разбрасывая искры по залу. В зал ворвалось темное облако дыма. Люди кашляли, задыхались, пытались выбраться, но коридоры уже завалило обломками.

Старые стены начали сдаваться. Каменная кладка трещала, будто под невидимым натиском. По стенам расползались трещины. С потолка сыпалась известь, затем мелкие камни,

а потом с грохотом рухнула часть свода в одном из коридоров, похоронив под собой всё, что было ниже.

Я помню, как мать прижала меня к себе у подножия камня. Её лицо освещали вспышки молний и безумное пламя, и в её глазах был не просто страх — знание. Она смотрела на стены крепости, как на что-то, что уже обречено.

Пол дрогнул под ногами. Где-то совсем близко раздался треск, глубокий, раскалывающий, словно сама основа крепости не выдержала. И в тот миг мне показалось, что буря не снаружи. Она уже была внутри.

Когда я думаю о той ночи, мне кажется, будто воспоминание обрывается на краю пропасти. Свет. Грохот. Крик матери. А потом ничего. Пустота.

Дядя Дилюс прибыл к руинам замка на третий день после бури. Небо всё ещё было серым, будто мир не до конца оправился от гнева богов. Камни крепости, некогда неприступной, лежали сломанными костями, а башни — гордые и высокие — превратились в обугленные обломки.

Он шёл по руинам среди пыли и тишины, где не было ни криков, ни плача, только тела. Ветер гонял по разрушенным залам запах, от которого даже солдаты, которые не один раз бывали на поле боя и знали этот запах, отворачивались в отращении. Некоторые клялись, что слышали в руинах шорохи — не ветра. Дилюс двигался среди развалин молча, он надеялся найти выживших. Но чем дальше продвигался вперёд, тем меньше оставалось надежды. Мёртвые лежали по-

всюду. Некоторых раздавило камнями. Других обожгло огнём. Но были и те, чья смерть выглядела иначе. Слишком странно. Слишком страшно. Их тела были искалечены так, словно на них напало нечто нечеловеческое. У одного отсутствовала половина лица. У другого были переломаны все кости. Третий выглядел так, будто кто-то высосал из него саму жизнь. Даже закалённые воины старались держаться подальше от этих тел.

— Это не буря сделала, — пробормотал один из солдат.

Никто не ответил. Потому что все думали о том же. Но дядя шёл вперёд, туда, где раньше был главный зал. Через мёртвых. Через страх. Через то, что никто из живых не должен был видеть.

Главный зал был почти полностью разрушен. Крыша обрушилась, и холодный свет пробивался сквозь пролом. Каменный камин, где раньше горел огонь и звучал смех, стоял расколотый, почерневший. Вокруг лежали те, кто пытался укрыться в зале как и мы с мамой. И там среди пепла и камня, он нашел меня. Свернувшуюся клубочком, как ребёнок, который просто устал и задремал у огня. На мне не было ни крови, ни царапины. Пыль не тронула моего лица. Даже волосы лежали так, словно их только что расчесали.

Позже, дядя признался что в тот момент испугался сильнее, чем среди мёртвых. Потому что это было невозможно. Дилос осторожно опустился на колени, коснулся моего плеча и в этот момент я открыла глаза. Ненадолго, всего

на несколько секунд, но этого хватило. Мои глаза светились мягким серебристым светом, словно отражали лунное сияние, хотя над руинами не было луны. Я посмотрела на него, улыбнулась и снова уснула. Свет исчез. Солдаты молчали. Он поднял меня на руки и я только тихо вздохнула и прижалась к нему.

— Богиня Сета коснулась её — прошептал кто-то из солдат.

Дядя тогда ничего не ответил. Но с тех пор он никогда не отрицал этого.

Глава 2. Утро наследницы

Я росла в замке моего покойного деда. Замок стоял на высоком холме у самого океана, где ветер никогда не утихал. С одной стороны — отвесные скалы, о которые с глухим грохотом разбивались волны. С другой — редкий лес, тянущийся до самого горизонта. Дальше, за лесом, проходила Граница миров — так в наших землях называли Стену Сеты.

В детстве мне запрещали даже говорить о ней. Старые жнецы говорили, что там заканчивается человеческий мир и начинается то, чему лучше оставаться по другую сторону Стены. Люди из нашего королевства туда не ходили. Даже стражники и охотники старались держаться подальше от леса у самой границы, а те немногие, кто всё же пытался приблизиться к Стене, обычно не возвращались. Тогда я считала это страшными сказками для непослушных детей.

Сам замок был построен не для красоты. Он был крепостью. Серый камень, тяжёлый и холодный. Узкие окна вместо широких витражей. Высокие стены, по которым днём и ночью ходила стража. Но несмотря на суровый облик, в замке было что-то по-своему уютное. В пасмурные дни его стены казались мрачными и неприступными, но когда солнце пробивалось сквозь тучи, камень отливал тёплым золотистым оттенком. В окнах верхних башен по вечерам мерцали огни светильников — не яркие, а приглушённые, словно

приглашающие укрыться от бушующей стихии. Это был мой дом.

Дядя заменил мне отца задолго до того, как я начала понимать, что такое семья. После смерти мамы именно он стал регентом королевства — до того дня, когда я достигну двадцати лет и официально взойду на трон. А до этого момента оставалось всего три месяца.

Он учил меня читать — терпеливо, даже когда я упрямылась и захлопывала книги. Учил держать меч, который сначала казался слишком тяжёлым для моих рук. Смеялся вместе со мной, когда я падала во время тренировок, и поднимал, когда я не могла встать. Следил, чтобы я ела, спала и не боялась грозы. Я верила ему, не как регенту, как семье. Иногда по ночам я просыпалась и находила его в большом зале у камина. Он сидел в кресле и молча смотрел в огонь. В такие моменты его лицо становилось другим — усталым, холодным, почти чужим. Я никогда не спрашивала, о чём он думает.

Прошло пятнадцать лет с той ночи, когда дядя вытащил меня из обломков крепости. Я оказалась единственной выжившей. Всё, что осталось у меня от той ночи, — обрывки воспоминаний и кошмары, которые иногда вырывали меня из сна. Тело матери так и не нашли. После недели поисков и разбора завалов её объявили погибшей.

Об отце я почти ничего не знала. Даже в самые ранние годы, когда мама ещё была рядом, стоило мне спросить о нём,

она переводила разговор. А после её гибели дядя отвечал так же уклончиво.

Иногда мне казалось, что прошлое смирилось и оставило меня в покое. Но стоило закрыть глаза — и я снова оказывалась там. Среди рушащихся стен, огня, дыма и маминого голоса, который повторял одно и то же: «Не бойся, моя звёздочка. Я с тобой».

Я резко проснулась, задыхаясь. Сердце бешено колотилось, ладони были влажными от пота. В ушах всё ещё звучал грохот рушащихся стен и вой ветра, но вокруг царила тишина раннего утра. Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять дрожь, и огляделась. Знакомые очертания покоев успокаивали: тяжёлые бархатные шторы, резной шкаф у стены, столик с графином воды. На книжных полках вдоль стены ровными рядами стояли старые тома в тёмных переплётах — часть из них принадлежала ещё деду. У камина всё ещё горел забытый на ночь светильник, отбрасывая мягкое золотистое свечение на стены комнаты.

Воспоминания о маме нахлынули волной. В кошмаре она прижимала меня к себе, её руки были такими тёплыми и надёжными. Я почти ощущала запах её лавандовой воды и мягкость волос, щекочущих моё лицо. У мамы были длинные чёрные волосы, обычно собранные в высокую причёску, и удивительно золотисто-карие глаза. Даже сейчас я лучше всего помнила не её лицо, а голос. «Не бойся, моя звёздочка. Я с тобой. Всё будет хорошо» А потом — оглушительный

треск. Вспышка света. И темнота. Я закрыла глаза, пытаюсь удержать этот образ — её объятия, тепло рук, тихую колыбельную перед сном.

Медленно откинув одеяло, я встала. Ноги слегка дрожали, но с каждым шагом по холодному каменному полу страх отступал. Подойдя к окну, я распахнула створки. Свежий утренний воздух ворвался в комнату, наполняя лёгкие и прогоняя остатки дурного сна. За окном разгорался рассвет.

Прямо под башней раскинулся просторный внутренний двор. Каменные плиты, выложенные широкими кольцами, местами потрескались от времени, а в щелях пробивалась жёсткая трава. В центре находилась тренировочная площадка — утоптанная земля, окружённая невысоким каменным бордюром. Там уже тренировались молодые воины.

Слева от площадки, вдоль высокой крепостной стены, тянулись конюшни. Деревянные двери были приоткрыты — слуги чистили лошадей, меняли подстилки, наполняли корыта водой. Из стойл доносились фырканье и перестук копыт, а запах сена и кожи смешивался с утренней свежестью. Несколько осёдланных лошадей уже стояли у коновязи, готовые к выезду.

Рядом с конюшнями располагались хозяйственные постройки: склад оружия с массивными дверями, кузница, откуда время от времени вырывались искры и доносился мерный стук молота, и небольшая пекарня — оттуда тянуло запахом свежего хлеба.

По всему двору шла привычная жизнь. Слуги носили дрова, катили бочки с водой, спешили с корзинами белья.

Чуть правее, у самого края обрыва, возвышался огромный дуб — единственное дерево во всём замке. Его толстый ствол был покрыт глубокими трещинами времени, а широкие ветви отбрасывали тень на каменные плиты двора. В лучах рассвета листья мерцали изумрудным и серебристым светом. У основания дерева располагалась небольшая площадка из гладких камней и каменная чаша для подношений — место поклонения богине света Сете. Иногда я замечала, как кто-то из слуг или воинов останавливался здесь всего на минуту, склонял голову, оставлял цветок или монету — просил благословения или благодарил за удачу.

А дальше простирался океан. Бескрайний. Величественный. Переменчивый. Сейчас, ранним утром, его поверхность отливала глубоким сапфировым цветом с полосами бирюзы у берега. Я долго стояла у окна, впитывая эту картину. Вид одновременно успокаивал и наполнял силой: размеренная жизнь двора, древний дуб, бескрайняя свобода океана. Всё это было частью моего мира. Мира, которым совсем скоро предстояло править мне.

Вдруг дверь резко распахнулась, и в комнату влетела Мира — моя верная служанка. Невысокая женщина лет сорока, с копной рыжих кудряшек, выбивающихся из-под белого чепца, и лицом, усыпанным веснушками. Её живые карие глаза всегда искрились добротой, а на щеках при улыбке по-

являлись ямочки. Двигалась Мира быстро, суетливо и слегка неуклюже — казалось, ещё немного, и она обязательно во что-нибудь врежется или уронит поднос. Но каким-то чудом этого никогда не происходило.

— Ваше высочество! — запыхавшись, воскликнула она. — Пора, пора! Завтрак скоро начнётся, а вы ещё не готовы!

Она тут же подхватила халат, висевший на спинке кресла, едва не зацепившись ногой за ковёр.

— Осторожнее, — хмыкнула я.

— Я абсолютно осторожна, — уверенно заявила Мира и в тот же момент чуть не уронила серебряную щётку.

Я невольно улыбнулась.

Комната постепенно наполнялась утренним светом. Мой взгляд упал на высокий книжный шкаф, доверху заставленный книгами. Старые хроники, карты, трактаты о мореплавании, истории древних войн, легенды о фэйри и магии.

На одной из нижних полок лежала моя любимая книга — потёртый сборник о магических существах в тёмно-синем переплёте. Её когда-то подарила мне мама. В детстве она часто читала мне её перед сном, показывая рисунки драконов, сирен, лесных духов и существ, похожих на людей, но слишком прекрасных или слишком страшных, чтобы быть людьми. А после её смерти книгу читала уже Мира, смешно меняя голоса у разных существ и путая страницы.

Позже, когда я стала старше, эту книгу попытались отнести к детским выдумкам. Как будущая королева, я должна

была знать не только историю, законы и искусство управления, но и основы богослужения Сете. Несколько раз в неделю старые жнецы при дворе учили меня молитвам, древним преданиям и тому, как должна вести себя правительница перед храмом и народом.

Иногда после занятий я рассказывала им о маминых историях. О фейри, живущих по ту сторону Стены. О сиренах, что заманивают моряков в туман. О демонах с чёрными глазами, которые приходят за теми, кто впускает тьму в сердце. Жнецы слушали меня с одинаково строгими лицами, а потом говорили, что всё это сказки. В лучшем случае — старые суеверия. В худшем — ересь, оставшаяся со времён до Стены.

— Сета отделила наш мир от тьмы, ваше высочество, — любил повторять самый старый из них. — Не следует оживлять чудовищ, которых больше нет.

Мира тоже смеялась, когда читала о фейри, сиренах и демонах, нарочно меняя голос на особенно страшный. Но мама никогда не смеялась. Когда она читала эти страницы, её голос становился тише. Серьёзнее. Словно речь шла не о сказках, а об историческом учебнике.

Сейчас я и сама иногда перечитывала эту книгу — скорее по привычке. Некоторые страницы почти стёрлись от времени, а корешок давно потрескался, потому что я знала её почти наизусть.

Я задержала взгляд на тёмно-синем переплёте чуть долъ-

ше, чем следовало. На мгновение мне показалось, будто я снова слышу мамин голос — тихий, серьёзный, почти шёпот. Но воспоминание рассыпалось, когда за моей спиной Мира с привычной деловитостью захлопнула дверцу шкафа.

— Сегодня будете завтракать с графиней Алисией, — сообщила она, уже перебирая ленты и заколки на туалетном столике. — А граф Дилюс уехал ещё на рассвете. Опять какие-то срочные дела на границе.

При упоминании дяди внутри привычно стало спокойнее. Дилюс был сводным братом моей матери, но именно он заменил мне отца. После гибели мамы он вырастил меня, научил всему, что знал сам, и стал самым близким человеком в моей жизни. Высокий, худощавый, с прямой осанкой и вечно серьёзным взглядом, он казался человеком, которого невозможно согнуть. Серые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а карие глаза за годы будто выцвели от морского ветра и бесконечных тревог. Но даже в самые тяжёлые моменты в них всегда оставалась забота. Он никогда не делал мне поблажек. Учил быть сильной, учил отвечать за свои слова, учил подниматься после поражений.

Мира тем временем уже начала расчёсывать мои волосы серебряной щёткой.

— Ох, ваше высочество, — вздохнула она. — Если бы у меня были такие волосы, я бы уже лет десять как вышла замуж за какого-нибудь герцога.

Она продолжала возиться с моими волосами, периодиче-

ски отвлекаясь то на украшения, то на складки покрывала.

— И посмотрите, какие у вас глаза, — не унималась Мира. — Голубые, как летнее небо над океаном. Не удивлюсь, если сама Сета поцеловала вас в лоб при рождении.

Мира уже достала приготовленное платье — лёгкое голубое, с серебряной вышивкой вдоль воротника и рукавов.

— Вот. Идеально подойдёт к вашим глазам.

Я посмотрела на платье, затем перевела взгляд на сундук у стены, где лежал мой привычный тренировочный костюм. Тёмная кожа, удобные ремни, защитные вставки на локтях и коленях. Вторая кожа.

— Нет, Мира, — покачала я головой. — Я надену тренировочный костюм. Служанка замерла.

— Но ваше высочество! Графиня Алисия снова скажет, что вы позорите трон. Я подошла к сундуку и достала костюм.

— Возможно, — спокойно ответила я. — Но в нём я чувствую себя собой. Мира тяжело вздохнула, будто я только что разбила ей сердце.

— Другие принцессы мечтают о драгоценностях и танцах, а вы — о новом мече.

— Королева должна уметь не только сидеть на троне, — ответила я, застёгивая ремни на предплечьях.

Мира покачала головой, но в её взгляде всё равно читалась гордость. Я подошла к зеркалу. Из отражения на меня смотрела слегка сонным взглядом высокая девушка с креп-

кой, но изящной фигурой. Длинные волосы цвета тёмного шоколада спадали почти до поясницы, а ярко-голубые глаза выделялись на фоне смугловатой кожи.

— Пойдём, Мира, — сказала я. — Графиня уже ждалась.

Мира провела меня по длинным коридорам замка — знакомым до последней трещины в каменных плитах. Мы шли через множество залов: сначала миновали парадный зал, закрытый за огромными стальными дверями. Затем свернули в Книжный коридор — узкий проход, по обеим сторонам которого тянулись массивные книжные шкафы из тёмного дуба. Здесь пахло старой бумагой, кожей переплётов и лёгким ароматом лаванды, которую слуги раскладывали, чтобы отпугнуть насекомых. Мира ловко обошла старинный глобус на подставке, который всегда мешал проходу, и подтолкнула меня вперёд.

Следующий отрезок пути пролегал вдоль Галереи портретов — здесь были запечатлены все правители нашего рода. Я невольно замедлила шаг у портрета мамы: её чёрные волосы, собранные на макушке, золотисто-карие глаза, нежная улыбка. На мгновение я задержалась, но Мира мягко коснулась моего локтя:

— Ваше высочество, не стоит задерживаться. Графиня не любит ждать.

Коридоры замка были устроены так, что вели от парадных залов к более уютным жилым помещениям. Мы спустились

по короткой винтовой лестнице, прошли мимо ниши с мраморной статуей богини Сеты — у её подножия кто-то оставил свежие белые цветы, — и наконец оказались у двустворчатых дверей Малой гостиной. Мира тихо постучала, затем распахнула дверь и сделала шаг в сторону, пропуская меня вперёд.

Гостиная и правда была уютной: стены отделаны светлыми деревянными панелями, на полу лежал мягкий ковёр с растительным орнаментом, а вдоль стен стояли глубокие кресла и низкие столики с фарфоровыми безделушками. В центре комнаты располагался длинный стол из полированного орехового дерева — за ним могли уместиться как минимум двадцать человек. Над столом висела бронзовая люстра с десятком подсвечников, пока не зажжённых. За столом уже сидела графиня Алисия. Она подняла глаза, едва я вошла, и её губы тут же сжались в тонкую линию.

— Наконец-то, — холодно произнесла она. — Я уже начала думать, что вы решили пропустить завтрак.

Графиня медленно поднялась из-за стола, и сразу стал заметен её большой беременный живот, аккуратно обтянутый дорогим шёлковым платьем цвета слоновой кости. Её пепельные волосы были уложены в безупречную высокую причёску, серые глаза смотрели внимательно и оценивающе, а тонкие аристократические черты лица подчёркивали привычную властность.

Она всегда выглядела идеально. Даже сейчас. Даже на

раннем завтраке. Я улыбнулась как можно беззаботнее. Взгляд графини на мгновение опустился к животу, и её пальцы почти незаметно легли поверх дорогой ткани.

В замке все ждали рождения ребёнка как праздника. Дилюс улыбался, когда речь заходила о будущем наследнике или наследнице, слуги шептались о детской, которую уже готовили в восточном крыле.

Тогда я не придавала этому значения. Мне казалось, рождение ребёнка ничего не изменит между мной и дядей.

— Простите за опоздание, графиня. Я слишком долго выбирала платье. Алисия прищурилась. А потом её взгляд опустился на мой тренировочный костюм. Лицо графини мгновенно изменилось.

— Что это такое?

Она поставила чашку с кофе на блюде чуть громче, чем следовало.

— Вы наследница престола. Будущая королева. А выглядите так, будто собрались не на завтрак, а на тренировочный двор.

Я почувствовала, как внутри привычно поднимается раздражение. Алисия тем временем медленно выпрямилась и жестом указала на себя.

— Посмотрите внимательно, Мелэйна.

Она слегка расправила плечи.

— Вот как должна выглядеть будущая королева.

Её голос звучал спокойно, но твёрдо.

— Элегантность. Осанка. Умение подать себя. Люди должны видеть в своей правительнице силу и достоинство, а не девочку в кожаной броне.

Она снова окинула меня взглядом.

— Королева — это пример для всего двора. Для знати, для народа. Они будут смотреть на вас и учиться у вас. И если будущая правительница появляется за столом в тренировочной одежде, то что это говорит о короне?

Мира у стены едва заметно втянула голову в плечи, явно ожидая моей реакции. Но я заставила себя спокойно вдохнуть

— Простите, графиня, — ровно ответила я, глядя ей прямо в глаза. — Но в этом костюме я чувствую себя собой. К тому же после завтрака я всё равно собиралась на тренировку.

Алисия медленно моргнула, будто я только что сказала нечто совершенно невозможное.

— После завтрака, — отчеканила она, — вы могли бы вернуться к себе и переодеться. На это у будущей королевы должно хватать и времени, и воспитания.

Я промолчала. Алисия недовольно поджала губы. Было видно — мой ответ её совершенно не устроил. Но вместо нового замечания она лишь коротко вздохнула и указала на стул напротив.

— Садитесь. Кофе уже остывает.

Я подошла к столу и села. Пока слуги расставляли блюда,

я невольно задумалась о браке дяди Дилюса. Он женился на Алисии почти сразу после того, как стал регентом. Её род считался одним из самых богатых и влиятельных в королевстве, а связи графини помогли укрепить положение дяди при дворе. И хотя между нами редко возникало взаимопонимание, я никогда не могла сказать, что Алисия относится ко мне с безразличием. Нет. Она действительно пыталась воспитать из меня королеву. Просто делала это так же, как всё остальное в своей жизни: жёстко, требовательно и без права на слабость.

— Надеюсь, вы хорошо спали? — сухо спросила графиня, делая глоток кофе. Я на секунду вспомнила кошмар. Руки мамы. Рушащиеся стены. Тьму.

— Да, благодарю, — спокойно ответила я. — Вполне.

Мира тут же поставила передо мной чашку горячего кофе и тарелку с ещё тёплыми булочками. При этом она умудрилась едва не уронить ложку, тихо ойкнула и виновато поправила поднос.

— Осторожнее, Мира, — устало произнесла Алисия.

— Простите, госпожа — пробормотала служанка.

Я невольно улыбнулась в чашку. Завтрак продолжился уже спокойнее. Разговор постепенно перешёл к подготовке предстоящего приёма и годовщине регентства дяди Дилюса.

— В этом году всё должно пройти безупречно, — произнесла Алисия, просматривая список приглашённых. — Это последняя годовщина его регентства перед вашей коронаци-

ей.

Я подняла взгляд от чашки.

— До коронации ещё три месяца.

— Всего три месяца, Мелэйна, — поправила она. — Для двора это почти ничего. После приёма начнут прибывать послы, главы знатных домов, представители храмов. Нужно утвердить церемонию, порядок клятв, список гостей, наряды, речи

Она выразительно посмотрела на мой тренировочный костюм.

— И, надеюсь, к тому дню вы всё же согласитесь выглядеть как королева.

Я сделала глоток кофе, чтобы скрыть улыбку.

— Если коронация будет проходить на тренировочном дворе, обещаю подумать. Мира у стены тихо кашлянула, пряча улыбку. Алисия же посмотрела на меня так, будто

Сета лично послала ей испытание терпением.

— Коронация, ваше высочество, — холодно произнесла она, — будет проходить в храме Света, перед жнецами, знатью и всем народом. И именно поэтому вам пора начать относиться к ней серьёзнее.

Я опустила чашку на блюдце.

— Я отношусь серьёзно.

— Тогда начните с того, чтобы помнить: через три месяца вы перестанете быть просто наследницей. Каждое ваше слово, каждый жест, каждый взгляд будут принадлежать уже не

только вам, но и короне.

Я ничего не ответила. Только сжала пальцы вокруг чашки, чувствуя, как горячий фарфор обжигает ладони. Слова Алисии неприятно застряли в голове. Через три месяца. Корона. Клятвы. Народ. Взгляды сотен людей, которые будут ждать от меня не ошибок, не сомнений, не страха — только силы.

Завтрак закончился вскоре после этого. Алисия снова вернулась к спискам гостей и распоряжениям для слуг, а я поднялась из-за стола, вежливо поблагодарила её и вышла из малой гостиной прежде, чем разговор успел снова свернуть к платьям, манерам или коронации.

В коридоре стало легче дышать. Шаги эхом отдавались от каменных стен, и с каждым шагом тревожные мысли постепенно отступали. Корона могла подождать. Речи, клятвы и придворные правила — тоже. Сейчас мне нужно было совсем другое: холодная сталь в ладонях, ровное дыхание и движение, в котором не было места чужим ожиданиям.

Я направилась через коридоры замка к выходу во внутренний двор, а в голове крутилась лишь одна мысль: сегодня я наконец освою этот проклятый пируэт с кинжалами. Дядя показывал его на прошлой неделе — изящное, почти танцевальное движение, в котором нужно было одновременно уклониться от удара и нанести контратаку. У меня пока выходило ужасно: то терялось равновесие, то кинжалы путались в руках. Дилос обучал меня разному оружию, но именно кинжалы я любила больше всего. Меч требовал силы и

прямоты, а кинжалы — скорости, гибкости и хитрости.

Прежде чем отправиться на тренировочную площадку, я свернула к священному дубу Сеты. Этот дуб считался сердцем замка. Такие деревья росли возле каждого храма богини Света. Говорили, их корни касаются самой магии мира. У нашего дуба тоже был свой жнец Света — слугитель Сеты, следивший за священным местом и храмом при замке.

Небольшой храм стоял чуть дальше по внутреннему двору, у самой крепостной стены, выходящей к океану. Светлый камень, высокие узкие окна и золотой символ дуба над входом делали его совсем непохожим на суровые башни крепости. Утром из храма почти всегда доносился запах ладана и тихие песнопения.

Когда я подошла ближе к дубу, то заметила молодого жнеца. Он стоял возле каменной чаши для подношений и что-то тихо читал, положив ладонь на шершавую кору дерева. Жнец выглядел совсем молодым — наверное, ненамного старше меня. Светлые волосы были коротко подстрижены, а на плечи спадала бело-золотая мантия с вышитым на груди символом Сеты: золотой дуб с длинными корнями, уходящими вниз. На поясе висели чётки из янтарных бусин. Услышав шаги, он обернулся и слегка поклонился.

— Свет Сеты ведёт вас, ваше высочество.

Так приветствовали друг друга жнецы Света.

— И да хранит вас её свет, — автоматически ответила я. Жнец удивлённо моргнул.

— Не думал, что вы знаете храмовое приветствие.

— Мама знала его. На мгновение между нами повисла тишина.

— Вы новый жнец? — спросила я.

Он кивнул.

— Меня прислали сюда около месяца назад. До этого я служил в Древе Света.

Так называли главный храм жнецов Света — место, где жили старшие жрецы и хранители древних знаний Сеты. Стоял он в самом центре наших земель.

— Наверное, здесь скучно после главного храма? — улыбнулась я. Он тихо рассмеялся.

— Немного. В Древе всегда шумно: паломники, ученики, советы старших жнецов. А здесь только океан, ветер и стражники.

— И я.

— И вы, ваше высочество, — уже с улыбкой согласился он.

Я подошла ближе к дубу и подняла взгляд вверх. Огромное дерево возвышалось над двором, словно древний хранитель. Толстый ствол покрывали глубокие трещины, а раскидистые ветви шелестели на ветру так, будто перешёптывались между собой. Сквозь них и листву пробивался утренний солнечный свет.

У основания дерева стояла каменная чаша для подношений. Я сложила ладони перед грудью.

— О великая Сета, — тихо произнесла я, — прошу твоего благословения. Помоги мне обрести сосредоточенность и силу. Пусть движения будут точны, а разум — ясен.

На мгновение я замолчала.

— Научи меня сочетать мудрость и отвагу, мягкость и твёрдость — как подобает той, кто однажды станет королевой.

Я опустила в чашу несколько монет и коснулась ладонью шершавой коры. В этот момент по ветвям пробежал лёгкий ветер. Листья тихо зашелестели, и мне вдруг показалось, будто дерево отвечает. Будто сама Сета услышала меня. На душе стало спокойнее.

— Сета благоволит вам, — тихо сказал жнец.

Я улыбнулась ему и направилась к тренировочной площадке. Во дворе уже кипела жизнь: стражники сменялись на постах, слуги спешили между постройками, конюхи выводили лошадей. Но я замечала только площадку. И кинжалы. Я вытащила их из ножен. Знакомые рукояти удобно легли в ладони. Ноги на ширине плеч. Глубокий вдох. В памяти сразу всплыл голос дяди: «Пируэт — это не просто поворот. Это танец с опасностью. Ты должна чувствовать момент: когда шагнуть, когда отклониться, когда ударить. Доверься телу — оно знает».

Я начала движение. Шаг. Поворот. Удар. Сначала медленно, потом быстрее. Тело постепенно вспоминало нужный ритм, мышцы двигались увереннее. Воздух свистел возле

клинков. Сапоги скользили по утоптанной земле площадки. Я ускорила шаг. Шаг. Разворот. Уклон. Контратака. В какой-то момент всё вокруг исчезло. Не было больше разговоров о будущем. Не было графини Алисии. Не было страха перед короной. Только движение. Я резко развернулась, уходя от воображаемого удара, и один из тренировавшихся неподалёку солдат неожиданно усмехнулся:

— Ваше высочество, позвольте проверить, насколько опасен этот ваш танец?

Несколько стражников заинтересованно обернулись. Я остановилась и приподняла бровь.

— Уверен?

— Еще как.

Он вышел на площадку с деревянным мечом в руках. Высокий. Широкоплечий. Старше меня лет на десять. Солдаты вокруг уже начали ухмыляться. Наверное, ждали, как будущая королева сейчас эффектно проиграет.

— Только не плачь потом, — предупредила я.

Он рассмеялся и первым бросился вперёд. Удар сверху. Я легко ушла в сторону. Второй удар — быстрый, в бок. Я провернулась, пропуская меч мимо себя, и наконец сделала тот самый пируэт. Всё произошло за секунду. Разворот. Шаг за спину. Подсечка. Солдат потерял равновесие и с грохотом рухнул на землю. Мой кинжал замер у его горла. На площадке повисла тишина. А потом кто-то громко присвистнул.

— Вот это было красиво

Солдат ошарашенно моргнул, лёжа на спине.

— Кажется я понял, зачем нужен этот танец.

Я рассмеялась и протянула ему руку, помогая подняться.

Стражники вокруг заулыбались, а кто-то даже хлопнул в ладоши. И в тот момент я почувствовала себя насвоём месте.

Я уже собиралась убрать кинжалы в ножны, когда заметила Колина. Он стоял у входа в конюшню, неловко переминаясь с ноги на ногу, словно не мог решить — подойти ко мне или нет. Но, поймав мой взгляд, всё-таки направился в мою сторону.

Колин появился в замке, когда мне было десять. Тогда он был худым пятнадцатилетним мальчишкой, которого привезли сюда подмастерьем старого конюха. Помню, как в первый же день он получил копытом в плечо от упрямой кобылы, а потом пытался сделать вид, будто совсем не больно. Я тогда смеялась так сильно, что упала в сено рядом с ним. С тех пор всё как-то само собой закрутилось. Мне нравилось проводить время в конюшнях куда больше, чем на скучных уроках этикета. Колин показывал, как правильно чистить лошадей, как заплетать гривы, как седлать молодых жеребцов. А я таскала ему яблоки и пирожки с кухни и пряталась у него, когда графиня особенно усердствовала с уроками «настоящей леди». Мы росли рядом. Когда он не был занят работой, а я — учёбой, мы почти всегда проводили время вместе. Только для меня всё изменилось намного раньше. Колин нравился мне едва ли не с самого детства. А вот он долго

видел во мне лишь упрямую принцессу, вечно перепачканную сеном.

Потом мне исполнилось шестнадцать. В замке устроили огромной бал в честь моего дня рождения. Графиня Алисия весь вечер таскала меня от одного аристократа к другому, заставляя улыбаться и танцевать. А я ненавидела каждую секунду. В какой-то момент я украла со стола графин вина и сбежала в конюшни. Колин тогда сидел на тюке сена и чинил упряжь. До сих пор помню его лицо, когда я в пышном платье и драгоценностях залезла к нему с графином под мышкой. Мы тогда долго сидели и разговаривали. Смеялись. Пили красное вино прямо из горлышка, пока я жаловалась на дворян и будущую корону. А потом он вдруг замолчал. Посмотрел на меня совсем иначе. И поцеловал. С тех пор всё изменилось.

Мы встречались тайно — поздними вечерами, между моими тренировками, иногда у дуба Сеты, иногда в конюшнях или на старой башне у океана. Но дальше поцелуев наши отношения никогда не заходили. Наверное, потому что мы оба понимали, насколько это опасно. Колин был простым конюхом. А я — будущей королевой. Теперь, спустя годы, он всё ещё смотрел на меня так, будто не мог поверить, что имеет право стоять рядом. Колин был крепким парнем двадцати пяти лет — широкоплечим, с сильными руками, привыкшими к тяжёлой работе. Его каштановые волосы, как всегда, торчали в разные стороны, а зелёные глаза становились осо-

бенно яркими на солнце.

— Ваше высочество, — тихо произнёс он, приблизившись и слегка поклонившись. В его голосе, как всегда, смешивались уважение и что-то слишком личное.

— Отец графини прислал нового мерина. Серый в яблоках. Такой красавец, что весь двор уже сбежался смотреть. Я подумал может, вы тоже захотите.

Я прекрасно понимала, что должна отказаться. Графиня бы пришла в ужас, узнай она, что наследница трона снова бежит по конюшням с конюхом. Но я всё равно кивнула.

— Конечно хочу.

Колин едва заметно улыбнулся. Мы направились к конюшням. Он, как обычно, шёл чуть позади, соблюдая дистанцию на случай чужих глаз. Но я всё равно чувствовала его взгляд. Тёплый, внимательный. Опасный для нас обоих.

Внутри конюшни было прохладнее. Пахло сеном, деревом и лошадьми — запах, который всегда успокаивал меня лучше любых дворцовых комнат. Новый мерин действительно оказался великолепен. Высокий, мощный, с серебристо-серой шерстью и умными тёмными глазами. Я осторожно погладила его по морде, и конь тихо фыркнул.

— Красавец, — прошептала я.

— Не красивее вас.

Я повернулась. Колин стоял совсем близко. Он смотрел на меня так, будто пытался запомнить каждую черту лица.

— Ты сегодня невероятная, Мел.

От того, как тихо он произнёс моё имя, внутри всё предательски дрогнуло.

— Колин

Он будто хотел что-то сказать, но остановил себя. Несколько секунд мы просто стояли рядом, слушая шум конюшни и тихое перестукивание копыт. Потом он медленно поднял руку. Коснулся пальцами моей щеки. Тёплая ладонь слегка огрубела от работы.

— Я скучал по тебе, — признался он почти шёпотом.

И в этот момент я поняла, что уже не отступлю. Колин наклонился ко мне осторожно, медленно. Оставляя мне возможность уйти, но я не ушла. Его губы коснулись моих — сначала мягко и неуверенно, словно он всё ещё боялся поверить, что это реально. А потом поцелуй стал глубже, теплее, более жадным.

Когда мы наконец отстранились друг от друга, я тяжело выдохнула и нервно оглянулась на дверь конюшни.

— Колин если нас увидят

Он сразу понял, о чём я. Улыбка исчезла с его лица.

— Я знаю.

— Тебя казнят.

Он опустил взгляд на секунду, затем снова посмотрел на меня.

— Тогда будем осторожнее.

Я невольно сжала его ладонь.

— Мы не должны так встречаться.

— Наверное, — тихо согласился он.

Но руку не отпустил. Наоборот — осторожно переплёл наши пальцы. И именно в этот момент со двора донёлся знакомый голос:

— Ваше высочество?! Где вы?!

Мы резко отпрянули друг от друга.

— Это Мира, — выдохнула я.

Колин тихо усмехнулся.

— Она всегда появляется не вовремя.

— Колин!

— Ладно-ладно.

Но прежде чем я успела уйти, он поймал меня за руку. Быстро коснулся губами тыльной стороны ладони.

— Сегодня? После ужина? У старого дуба?

Я понимала, что должна отказаться. Понимала, насколько всё это опасно. Но всё равно кивнула. Потому что уже давно не умела говорить ему «нет».

Когда я выбежала из конюшни, Мира уже торопливо шла ко мне через двор, вытирая руки о передник. И по её взгляду я сразу поняла — она что-то заподозрила. Она окинула меня быстрым взглядом: растрёпанные волосы, сбившееся дыхание, покрасневшие губы. Но, к моему удивлению, ничего не сказала. Только тяжело вздохнула. Думаю, Мира давно о чём-то догадывалась. Но она никогда не задавала вопросов. Только каждый раз смотрела на меня с таким видом, будто заранее устала от моих будущих неприятностей.

— Ох, ваше высочество наконец-то я вас нашла.

Она нервно поправила чепец.

— В замок вернулся граф Дилюс. Он хочет немедленно вас видеть. Графиня велела привести вас в Малую гостиную без промедления.

Я замерла. Для всего двора он был графом и регентом. Но для меня — всё ещё дядей.

— Хорошо, Мира, — тихо ответила я. — Пойдём.

Пока мы шли по двору, я невольно оглянулась на дверь конюшни. Там, в полутьме, на мгновение показалась тень Колина. Он стоял, прислонившись к косяку, и смотрел мне вслед. Наши взгляды встретились — всего на секунду, но этого хватило, чтобы в груди снова вспыхнуло то самое чувство: смесь тревоги, нежности и запретной радости. Мира, не замечая моего замешательства, щебетала что-то о наряде, который нужно сменить к встрече с графом, о правилах этикета и важности произвести хорошее впечатление. Я кивала, улыбалась в нужных местах, но мысли мои были далеко — там, в конюшне, рядом с парнем, чьи прикосновения заставляли забывать обо всём на свете.

Глава 3. Участь наследницы

После тренировки и короткого визита в конюшню я вернулась в замок, чувствуя приятную усталость во всём теле. Мира поднялась вместе со мной в покои и, едва переступив порог, строго посмотрела на меня.

— Вам нужно принять ванну и переодеться, — заявила она, приняхалась и тут же сморщила нос. — Поверьте, ваше высочество, это необходимо.

Я рассмеялась:

— Мира, я же не в грязи с головы до ног!

— Нет, — согласилась она, с сомнением окинув меня взглядом. — Но после тренировки, да ещё и после конюшни запах сена и пота — не совсем то, чего ждут от будущей королевы за ужином с графом и графиней.

— Я могла бы просто умыться.

Мира посмотрела на меня так, будто я предложила явиться к ужину в доспехах и с мечом за спиной.

— Вы могли бы, — сухо произнесла она. — Но не станете. Я уже сообщила графу и графине, что вы будете к ужину — после отдыха и подобающей подготовки.

— Подобающей подготовки? — переспросила я, снимая перчатки. — Звучит так, будто меня собираются не кормить, а выставлять на обозрение.

— Иногда это одно и то же, ваше высочество, — пробормо-

мотала Мира и тут же хлопнула в ладони, подзывая служанок.

Возражать было бесполезно. Я только вздохнула и позволила ей стянуть с меня ремни, снять запыхлённую куртку и забрать перчатки, пахнущие кожей, железом и конюшной. Мира распорядилась быстро и уверенно: одна служанка принесла чистые полотенца, другая открыла шкаф с платьями, третья уже спешила за горячей водой. Время клонилось к вечеру. За окнами свет становился мягче, золотистее, и длинные тени ложились на пол. Пока слуги наполняли ванну тёплой водой, Мира достала флаконы с ароматическими маслами.

— Только не слишком много лаванды, — предупредила я. — В прошлый раз от меня пахло так, будто я упала в храмовую кадилъницу.

— Зато графиня была довольна, — невозмутимо ответила Мира.

Она капнула в воду несколько капель лаванды — её мягкий, успокаивающий аромат сразу наполнил комнату, затем добавила чуть-чуть розмарина для свежести и завершила композицию нежными нотками апельсинового масла. Воздух наполнился тонким, бодрящим и одновременно расслабляющим ароматом — будто летний сад после дождя.

Я наконец опустила в тёплую воду и невольно выдохнула. Усталость дня, которую я до этого упрямо не замечала, вдруг навалилась разом: ныли плечи, саднили ладони, а ноги приятно гудели после тренировки.

Мира помогла мне погрузиться удобнее, аккуратно вымыла волосы, напевая какую-то старинную колыбельную, которую, кажется, помнила ещё с моего детства. Её умелые руки мягко массировали кожу головы, смывая усталость дня, пыль двора и запах конюшни. Но даже сквозь аромат лаванды и жасмина я всё ещё будто чувствовала на коже тепло рук Колина.

Я невольно прикрыла глаза, вспоминая его улыбку, взгляд и короткий поцелуй украдкой перед тем, как мы расстались.

— Ох, ваше высочество, только не засыпайте, — проворчала Мира. — Мне не хотелось бы потом объяснять графине, как наследница престола утонула в ванной. Я тихо рассмеялась.

— Думаю, это был бы самый нелепый конец династии.

— Вот именно, — строго сказала Мира. — Поэтому хватит нежиться. Вода уже остывает, а ужин, к сожалению, ждать не станет.

Я нехотя открыла глаза и позволила ей помочь мне выбраться из ванны. Тёплый воздух тут же показался прохладным после воды, и я невольно поёжилась. Мира набросила мне на плечи мягкое льняное полотенце, затем укутала в лёгкий халат и усадила перед туалетным столиком.

— Сидите ровно, — велела она, беря гребень. — И постарайтесь хотя бы пять минут не спорить.

— Пять минут? Это жестоко.

— Я верю в ваши силы, ваше высочество.

Я улыбнулась, но послушно замерла.

Затем Мира тщательно расчесала мои длинные волосы, бережно распутывая каждый локон, и высушила их мягким льняным полотенцем. В комнате пахло лавандой, розмарином и апельсином, а за окном уже сгущались сумерки.

— Пора одеваться к ужину, — объявила она, отложив грёбень.

Я посмотрела в окно, во дворе зажигали первые факелы. Взгляд упал на тренировочный кожаный костюм, небрежно брошенный на сундук.

— Ну уж нет, не в этот вечер! — торжествующе заявила Мира и развернула платье. Оно было алого цвета — насыщенного, как спелая вишня, с глубокими гранатовыми переливками в свете свечей. Лиф украшала тонкая вышивка серебряной нитью, напоминающая переплетённые лозы, а лёгкие полупрозрачные рукава мягко спадали к локтям. Юбка струилась плавными складками, не слишком пышная, но элегантная и дорогая. Платье выглядело именно так, как любила графиня Алисия: роскошно, но без чрезмерной вычурности.

— Сегодня в замке будут важные гости, — уклончиво сказала Мира, помогая мне надеть наряд. — И графиня хочет, чтобы всё прошло идеально.

— И почему у меня ощущение, что это звучит как угроза? — усмехнулась я.

Мира загадочно улыбнулась, но отвечать не стала. Она за-

стегнула мелкие крючки на моей спине, поправила складки юбки и принялась укладывать волосы. Часть прядей Мира собрала на затылке, закрепив серебряной заколкой с маленькими аметистами, остальные локоны оставила свободно спадать по плечам и спине.

Когда всё было закончено, Мира отступила на шаг и довольно кивнула. Я подошла к зеркалу. Девушка в отражении выглядела взрослее. Слишком взрослой. Будто мир уже начал требовать от неё стать кем-то большим.

Мой взгляд скользнул по комнате и неожиданно остановился на небольшом столике возле камина. Там лежала свёрнутая записка. Я нахмурилась. Сердце тут же забилося быстрее. Колин?

Я быстро подошла к столику и взяла письмо. Бумага оказалась плотной, незнакомой на ощупь. Не такая, какой пользовались в замке. Слишком гладкая. Слишком дорогая. Внутри лежала маленькая золотая монета. На одной её стороне было выгравировано древо Сеты — огромное дерево с уходящими глубоко вниз корнями.

По спине пробежал холодок. Я развернула записку. «Ищи ответы за Стеной». У меня пересохло во рту. Ответы? За Стеной? Пальцы похолодели. Я резко оглянулась на дверь, потом на Миру. Она как раз поправляла складки платья и пока не смотрела в мою сторону. Кто мог оставить это здесь? Кто вошёл в мои покои? И почему — Стена? Я сжала монету в ладони. И тут металл вдруг начал рассыпаться. Прямо

у меня в пальцах. Золотая поверхность потемнела, покрылась тонкими трещинами, словно сухая земля под палящим солнцем, а в следующую секунду превратилась в сверкающую пыль. Она медленно осыпалась на пол и исчезла без следа. Я испуганно вскрикнула и отшатнулась.

— Ваше высочество?! — Мира тут же подскочила ко мне.
— Что это у вас?

Её взгляд метнулся к записке в моей руке. Я почувствовала, как сердце ударилось где-то в горле. Нельзя. Она не должна была это видеть. Не должна была спрашивать. Не должна была потом рассказывать Алисии или дяде.

— Ничего, — слишком быстро сказала я.

— Ничего? — Мира нахмурилась. — Вы побледнели как полотно.

Я шагнула к камину и бросила записку в огонь. Пламя мгновенно охватило бумагу, скрутило края, пожрало чёрные буквы. Через несколько секунд от неё остался только пепел.

— Просто старая записка, — выдохнула я, заставляя себя говорить спокойнее. — Наверное, выпала из какой-нибудь книги. Там была глупость. Детская страшилка. Мира посмотрела на меня с явным сомнением.

— Страшилка заставила вас вскрикнуть?

Я попыталась улыбнуться.

— Там был паук.

— Паук? — переспросила она, недоверчиво глядя то на меня, то на камин.

— Очень страшный паук, — добавила я и спрятала дрожащие пальцы в складках платья.

Мира ещё несколько мгновений изучала моё лицо, но потом тяжело вздохнула.

— Сета милосердная, ваше высочество Когда-нибудь вы сведёте меня в могилу. Я промолчала. В горле всё ещё стоял ком, а в голове снова и снова вспыхивали слова, уже исчезнувшие в огне и исчезнувшая как по волшебству монета.

Мира провела меня по коридорам замка в Торжественный зал.

Зал поражал величием: высокие сводчатые потолки украшали резные балки, между которыми висели массивные бронзовые люстры с десятками свечей. Стены были отделаны тёмным дубом, а между панелями висели гобелены с историческими сценами — победы предков, коронации, великие союзы. Пол выложен крупной каменной плиткой с орнаментом, частично прикрытой длинными коврами с восточным узором.

В центре стоял длинный стол, накрытый белоснежной скатертью. На нём сверкали серебряные приборы, хрустальные кубки, фарфоровая посуда с золотой каймой. На столе чередовались блюда, поражавшие и видом, и ароматам, охлаждённое белое вино, рубиновое красное из фамильных подвалов и шампанское в высоких бокалах. Вдоль стен стояли тяжёлые кресла с бархатной обивкой и низкие столики с фруктами и сладостями. В дальнем конце зала, у камина, ме-

ня уже ждали: граф Дилюс — мой дядя, в парадном камзоле тёмносинего бархата с серебряной вышивкой; графиня Алисия — в платье цвета слоновой кости, её беременный живот подчёркивал высокую талию наряда, пепельные волосы уложены в сложную причёску; несколько советников в строгих мантиях; их жёны в роскошных платьях, с драгоценностями; и ещё несколько людей, которых я раньше не видела, — видимо, важные гости из окрестных или соседних земель.

Все разговоры стихли, когда я вошла и дядя первым нарушил тишину.

— Вот и наша наследница, — громко и тепло произнёс он. Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и направилась к гостям и дяде, чувствуя на себе десятки взглядов — любопытных, оценивающих, одобрительных. Я подошла к дяде, и он нежно поцеловал меня в лоб.

— Здравствуй, дорогая, — тепло произнёс граф Дилюс. — Ты выглядишь просто чудесно.

Я перевела взгляд на графиню. Алисия едва заметно кивнула — редчайшее проявление одобрения с её стороны. Дядя продолжил:

— Я хочу тебя представить.

Он показал рукой в сторону незнакомцев. Я сделала несколько шагов ближе и разглядела мужчину средних лет. В уголках его глаз уже залегли морщинки, выдававшие и возраст, и привычку улыбаться, но осанка была прямой, а взгляд — цепким и внимательным. По одежде сразу было понятно,

что он из знати: камзол из тёмносинего бархата с серебряной вышивкой, манжеты из тончайшего кружева, на пальце — массивный перстень с тёмнокрасным камнем. Рядом с ним стояли несколько стражников в парадных доспехах и пожилые мужчины в праздничных костюмах — видимо, советники или сопровождающие.

— Ваше величество, — обратился дядя к мужчине с уважительным поклоном, — позвольте вам представить Мелейну, мою племянницу и наследницу престола. Мужчина поднялся со своего места, расправил плечи и слегка поклонился мне — низко и почтительно, как подобает при встрече с будущей королевой.

— Принцесса Мелейна, — произнёс он глубоким, звучным голосом. — Для меня великая честь познакомиться с вами лично. Я много слышал о вас от вашего дяди, но не думал, что вы настолько прекрасны. Я — король Элард III из королевства Верендор, сосед и давний союзник вашего дома.

Верендор. Я знала это название с детства — как и полагалось будущей королеве Луминора. Верендор был ближайшим к нам королевством и граничил с нашими землями на западе. Между нами лежали холмы, старые торговые дороги и несколько укреплённых перевалов, по которым веками ходили купцы, послы и военные отряды. Это была страна зелёных долин, холодных горных рек и высоких перевалов, известная своими мастерами-оружейниками. Верендорская сталь ценилась по всему материку, а их клинки считались

почти такими же надёжными, как клятвы, данные перед алтарём Сеты. Гербом Верендора был серебряный олень на лазурном фоне.

Король Элард III выглядел достойно своего титула: седина в тёмных волосах лишь подчёркивала благородство черт, а в глазах читалась мудрость многих лет правления. На груди у него висела золотая цепь с подвеской в виде того же оленя — символ королевской власти Верендора.

Я склонила голову в ответном поклоне, стараясь скрыть волнение.

— Для меня честь принимать вас в наших землях, ваше величество, — ответила я учтиво. — Надеюсь, ваше путешествие было благополучным?

— Более чем, — улыбнулся король Элард. — Особенно теперь, когда я вижу, что наследница престола столь же прекрасна, сколь и достойна своего положения. Дядя мягко положил руку мне на плечо.

— Мелейна — гордость нашего дома, — сдержанно сказал он. — Уверен, союз между нашими королевствами станет ещё крепче в будущем.

Почему-то от этих слов мне стало не по себе.

Слуги начали подавать следующее блюдо, и разговор постепенно перешёл к торговле, урожаям и поставкам металла из южных земель. Я почти не слушала и села на своё место, как почувствовала на себе внимательный взгляд короля. Он задержался на мне дольше, чем требовали приличия.

Я невольно напряглась, но старалась не обращать внимания. После тренировки я так и не успела нормально поесть, поэтому сейчас внимание гораздо сильнее привлекал аромат еды. Передо мной поставили тарелку со стейком. Мясо было идеально прожарено: тонкая корочка скрывала сочную розоватую сердцевину. Рядом лежали запечённые овощи — карамелизированная морковь, молодой картофель с розмарином и зелёная спаржа, блестящая от масла. Я сделала первый кусочек и едва не застонала от удовольствия. Только сейчас я поняла, насколько была голодна.

Пока остальные обсуждали политику, я почти полностью сосредоточилась на еде, машинально отмечая вкус специй и терпкость красного вина. Но одна фраза всё же заставила меня насторожиться.

— Поставка оружия прибует до конца месяца, — негромко произнёс король Элард. Я подняла взгляд.

Дядя кивнул:

— Этого должно хватить.

Оружие? Я нахмурилась. Мы не вели войн. На границах давно сохранялось спокойствие, а стража скорее боролась с контрабандистами и разбойниками, чем с настоящими армиями. Тогда зачем столько оружия? Король заметил, что я прислушиваюсь, и улыбнулся. Он наклонился к дяде и прошептал — достаточно громко, чтобы я могла услышать:

— У меня есть интересное предложение для вас, граф. Хотелось бы обсудить его наедине после ужина.

Дядя кивнул с серьёзным видом, и они обменялись многозначительными взглядами. Чтото в их тоне заставило меня насторожиться.

— Скажите, принцесса, — вдруг обратился ко мне король Элард, словно продолжая обычную светскую беседу, — вы когда-нибудь бывали в Верендоре? Я подняла взгляд от бокала.

— Нет, ваше величество.

— Жаль, — произнёс он с лёгкой улыбкой. — Думаю, вам бы там понравилось.

Я заставила себя вежливо улыбнуться.

— Правда?

— Несомненно. Мой дворец стоит у подножия Чёрных гор. С верхних террас видно сразу три долины, а на рассвете снег на вершинах становится розовым, будто его коснулся огонь. Весной там цветут алые сады, летом воздух пахнет виноградом и тёплым камнем, а зимой весь дворец укрывает такой снег, что башни кажутся вырезанными из белого мрамора.

— Звучит красиво, — осторожно сказала я.

— Красиво, — согласился король. — Но, полагаю, даже самые красивые залы становятся по-настоящему живыми только тогда, когда в них появляется достойная хозяйка.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем позволяли приличия. Я напряглась, но сохранила улыбку.

— Вы слишком любезны, ваше величество.

— Я лишь говорю то, что вижу, — мягко ответил он. —
Ваша грация, осанка даже взгляд. Вы удивительно напоми-
наете свою мать.

Я замерла.

— Вы знали мою маму?

Элард на мгновение опустил глаза, будто вспоминая.

— Знал — слишком громкое слово. Я видел её всего один
раз. Совсем мальчишкой, на приёме при дворе вашего деда.
Но некоторые лица невозможно забыть.

Он снова посмотрел на меня.

— Невероятной красоты была. Не просто красивая —
светлая. Казалось, рядом с ней сам воздух становился мягче.
И вы очень на неё похожи, принцесса.

У меня внутри что-то болезненно сжалось. Я не знала, что
ответить. Слова о маме всегда выбивали почву из-под ног, а
от его голоса мне почему-то становилось только тревожнее.

— Спасибо, — тихо произнесла я.

— Мы были бы счастливы принять такую гостью.

Последнее слово прозвучало вежливо. Но почему-то мне
показалось, что он имел в виду совсем другое. Дядя сделал
вид, что поправляет манжету, но я заметила, как он коротко
взглянул на короля. Элард же продолжал смотреть на меня
всё с той же спокойной улыбкой.

— Надеюсь, однажды вы сами убедитесь, как прекрасны
мои земли.

Вечер затянулся почти до полуночи. Свечи в люстрах по-

степенно догорали, музыка стала тише, разговоры — спокойнее. Гости заметно расслабились после вина. Когда ужин подошёл к концу, король Элард поднялся со своего места и подошёл ко мне.

— Было истинным удовольствием познакомиться с вами, принцесса Мелейна, — произнёс он и осторожно взял мою руку и коснулся губами пальцев. Я заставила себя улыбнуться.

— Благодарю, ваше величество. Его взгляд снова задержался на мне, слишком внимательно, слишком долго.

— Надеюсь, это не последняя наша встреча. — Улыбнулся мне король. Что-то в его тоне заставило меня внутренне похолодеть. Дядя, напротив, выглядел довольным.

— Ты сегодня прекрасно держалась, Мел, — тихо сказал он, когда король отошёл. — Я горжусь тобой.

Я кивнула, хотя внутри уже нарастало странное беспокойство. Мне хотелось лишь одного — поскорее уйти отсюда.

Я нашла глазами служанку и слегка махнула ей головой в сторону двери. Не дожидаясь формального завершения вечера, я поднялась изза стола и, стараясь не привлекать лишнего внимания, направилась к выходу. Стоило дверям закрыться за моей спиной, как я облегчённо выдохнула и почти помчалась по переходам замка, минуя освещённые факелами галереи и тихие ниши с древними статуями. Хотелось как можно быстрее снять это тяжёлое алое платье, избавиться от тугой причёски и наконец-то встретиться с Ко-

лином у старого дуба — там, где нас никто не найдёт. В своих покоях я быстро избавилась от платья. Мира помогла распустить волосы и снять украшения.

— Вы были прекрасны сегодня, — восхищённо сказала она.

— Я устала быть прекрасной, — пробормотала я, растирая затёкшую шею. Мира тихо рассмеялась.

— Тогда отдыхайте, ваше высочество.

— Спокойной ночи, Мира.

— Спокойной ночи, ваше высочество, — пожелала Мира, слегка поклонившись.

Как только дверь за ней закрылась, я накинула простой дорожный плащ, проверила, не забыли ли слуги оставить свечу в подсвечнике, и тихо выскользнула в коридор. Сердце билось чаще обычного — не от страха, а от предвкушения. Где-то там, в тени старого дуба, меня ждал Колин.

Я осторожно двигалась по полутёмным коридорам, стараясь ступать как можно тише. Замок ночью казался совсем другим. Днём здесь кипела жизнь — слуги, стража, голоса, звон посуды, шаги. Теперь же вокруг царила почти звенящая тишина. Только факелы потрескивали в настенных держателях да ветер глухо выл где-то за узкими окнами.

Проходя мимо покоев дяди, я уже почти миновала дверь, когда внутри послышались голоса. Я замерла. Дверь была закрыта, но старое дерево рассохлось у косяка, и голоса просачивались наружу сквозь узкую щель.

Я не хотела слушать. Правда. Но когда услышала своё имя, ноги будто приросли к полу.

— Король согласен предоставить оружие только при одном условии, — донёсся голос дяди.

Я невольно шагнула ближе.

— Если принцесса станет его женой, — спокойно закончила графиня Алисия. У меня внутри всё похолодело.

— Это выгодный союз, — продолжала она. — Такой шанс нельзя упускать.

Я прижала ладонь ко рту. Нет. Нет этого не может быть.

— А если родится девочка? — тихо спросил дядя.

Послышался шорох ткани — вероятно, он коснулся живота Алисии.

— Это не имеет значения, — ответила графиня. — Ребёнок укрепит твоё положение при дворе. Мальчик или девочка — всё равно. У тебя появится собственная кровь, собственная ветвь дома. Для знати это важно.

Дядя ничего не ответил.

— Пока Мелэйна здесь, все будут смотреть только на неё, — продолжила Алисия уже тише. — На законную наследницу. На дочь прежней королевы. На девочку, которую народ привык жалеть и превозносить.

Я похолодела.

— Не говори так, — глухо произнёс дядя.

— Я говорю правду. После коронации изменить что-либо будет уже невозможно.

— Она не вещь, которую можно переставить с места на место.

— Нет, — спокойно согласилась Алисия. — Она будущая королева. Именно поэтому всё нужно сделать красиво. Почётно. Без скандала. Брак с Элардом решит сразу несколько проблем: Верендор даст нам поддержку, оружие и союз. А Мелэйна получит корону в другом королевстве.

— Ты называешь это решением?

— Я называю это выходом.

Несколько секунд стояла тишина.

— Она возненавидит меня, — тихо сказал дядя.

— Со временем поймёт, — ответила графиня. — Или смирится. Верендор — не ссылка. Это сильное королевство, достойный союз и положение, о котором многие принцессы могли бы только мечтать.

— Ты говоришь так, будто её желание ничего не значит.

— В политике желания редко что-то значат, Дилюс. Особенно желания наследниц.

Я прижала ладонь ко рту, чтобы не выдать себя. Отправить меня в Верендор. Выдать за Эларда. Убрать из замка до коронации. Они уже всё решили. Эти слова ударили сильнее пощёчины. Свирепая боль сдавила грудь. Дядя Всю жизнь он был для меня семьёй. Единственным человеком, которому я доверяла безоговорочно и теперь он собирался просто отдать меня, как часть сделки.

— Ты построил это королевство заново после смерти ста-

рого короля. Без тебя всё давно бы рухнуло. Дядя долго молчал. Потом тихо сказал:

— Пока рано что-то менять. Нужно дождаться рождения ребёнка. Я отступила назад, чувствуя, как дрожат ноги. В этот момент под подошвой предательски скрипнула старая доска. Тишина оборвалась мгновенно.

— Кто здесь?! — резко бросил дядя.

Я едва успела юркнуть за массивный шкаф с фамильными доспехами. Дверь распахнулась. Тяжёлые шаги приблизились. Я перестала дышать. Слышала только собственное сердце — слишком громкое, слишком быстрое. Дядя вышел в коридор. Я видела край его тёмного камзола всего в нескольких шагах от себя.

— Там кто-то есть? — настороженно спросила графиня из комнаты. Дядя медленно оглядел пустой коридор.

— Нет, — после паузы ответил он. — Наверное, сквозняк.

Ещё несколько мучительных секунд, потом дверь закрылась. Я осталась стоять неподвижно, не в силах пошевелиться. Что-то внутри меня треснуло, мир вдруг перестал быть безопасным, даже стены замка больше не казались домом. Я медленно вышла из укрытия и почти бегом направилась к лестнице. Воздуха не хватало, хотелось выбраться наружу, подальше от этих разговоров, подальше от боли. Когда я наконец вышла во двор, холодный ночной ветер ударил в лицо и немного привёл мысли в порядок. Старый дуб шумел листвой в темноте.

— Мел? — раздался тихий голос из тени. Я обернулась. Колин стоял у дуба, в свете луны его лицо казалось особенно серьёзным. Он шагнул ко мне, взял за руки.

— Что случилось? Ты вся дрожишь.

Я посмотрела в его зелёные глаза — такие искренние, такие тёплые — и впервые за вечер почувствовала, что могу выдохнуть.

— Они хотят отдать меня королю Эларду, — прошептала я. — В обмен на оружие. Хотят, чтобы я уехала в Верендор и стала его женой.

Колин резко помрачнел.

— Что?..

— Я слышала разговор дяди и графини, — голос дрогнул. — Для них это просто сделка. Политика. Союз.

Я опустила взгляд.

— А меня никто даже не собирался спрашивать.

Несколько секунд Колин молчал. Потом крепче сжал мои ладони.

— Я не позволю им забрать тебя.

Я горько усмехнулась.

— И что ты сделаешь? Ты конюх, Колин. А он — король.

— Мне всё равно, кто он, — твёрдо сказал Колин. — Я найду выход.

В его голосе было столько уверенности, что я невольно подняла глаза. И впервые за этот вечер почувствовала, как паника внутри начинает понемногу отступать. Он осторожно

коснулся моей щеки.

— Ты не одна, Мел.

Мы ещё долго стояли под старым дубом. Ночной ветер шевелил листву над нашими головами, где-то вдали перекликались стражники на башнях, а замок возвышался за моей спиной огромной тёмной громадой. Колин притянул меня ближе. Я прижалась лбом к его груди и впервые за весь вечер позволила себе просто молчать, без необходимости держать осанку, без придворных улыбок, без страха сказать что-то не то. Только рядом с ним я чувствовала себя не наследницей престола, а обычной девушкой.

— Хочешь сбежать? — неожиданно тихо спросил он. Я подняла голову.

— Что?

— Сбежать отсюда, — повторил Колин. — Вместе.

— Ты говоришь так, будто уже думал об этом.

Он горько усмехнулся.

— Потому что думал.

Я замерла.

— Давно?

— С того дня, как понял, что рядом с тобой мне всё равно рано или поздно придётся выбирать: либо отпустить тебя, либо потерять всё.

На мгновение сердце болезненно сжалось. Перед глазами вспыхнули картины: бесконечные дороги, свобода, жизнь без дворцовых интриг, без обязанностей, без чужих реше-

ний. Только мы вдвоём. Но видение исчезло так же быстро, как появилось и я медленно покачала головой.

— Они найдут нас.

— Не найдут.

— Найдут, — тихо повторила я. — И убьют тебя.

Колин сжал челюсть, но спорить не стал. Я знала: он и сам это понимал. Несколько секунд мы молчали, потом он осторожно убрал прядь волос с моего лица.

— Тогда мы придумаем что-нибудь другое.

Я грустно улыбнулась:

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это правда.

Он наклонился и поцеловал меня мягко, бережно. Совсем не так, как в конюшне днём — тогда в поцелуе было пламя и нетерпение. Сейчас же в нём чувствовалось что-то другое, нежность, обещание. Я ответила, чувствуя, как внутри постепенно тает ледяной страх. В этот момент я почти поверила, что всё действительно может закончиться хорошо.

Мы устроились в старой конюшне, подальше от глаз слуг и стражи. Здесь пахло сеном, древесиной и лошадьми. Лунный свет пробивался сквозь щели в крыше, ложась серебристыми полосами на пол. Я сидела рядом с Колином, закутавшись в его плащ. Он рассказывал что-то тихим голосом — кажется, о жеребце графини, который снова укусил одного из конюхов, — но я почти не слушала. Мне просто было спокойно рядом с ним. Настолько спокойно, что я сама не за-

метила, как начала засыпать. Последнее, что помню, — его рука у меня на плечах и размеренное биение его сердца.

Проснулась я от странного ощущения, что-то тянуло меня за волосы. Я сонно нахмурилась, открыла глаза — и увидела прямо перед собой морду огромного серого коня. Конь графини с явным интересом пытался попробовать мои волосы на вкус.

— О боги — простонала я, резко отстраняясь. Колин тихо рассмеялся.

— Кажется, ты ему понравилась. Я уже собиралась ответить что-нибудь колкое, но тут заметила свет за окнами конюшни. Рассвет. Во дворе слышались голоса слуг, звон вёдер и скрип телег. У меня внутри всё оборвалось.

— Мы проспали! Я вскочила так резко, что едва не запуталась в плаще.

— Чёрт чёрт, чёрт! Если меня не окажется в покоях, дядя всё поймёт!

— Мел

— Он и так подозревает, что я слишком часто бываю в конюшнях! — нервно зашептала я. — Если нас увидят вместе, тебя казнят! Колин поднялся следом за мной и осторожно взял меня за плечи.

— Посмотри на меня.

Я заставила себя поднять взгляд.

— Всё будет хорошо, — спокойно сказал он. — Ты доберёшься до покоев незаметно.

— А если нет?

Он улыбнулся — чуть устало, но уверенно.

— Тогда я что-нибудь придумаю.

Я невольно фыркнула:

— Опять?

— Опять.

Несмотря на страх, я всё же улыбнулась в ответ. Колин быстро поцеловал меня в лоб.

— Сегодня, в то же время. А теперь беги.

Я бросила последний взгляд на Колина, на коня графини, который всё ещё с любопытством косился на мои волосы, и выбежала из конюшни. Утренний воздух оказался холодным и влажным. Замок постепенно просыпался: слуги носили воду, стражники сменялись на постах, где-то на кухне уже звенела посуда. Прижимаясь к стенам и стараясь держаться в тени, я почти бегом пересекла двор. Каждый шаг сопровождался паникой. Мне казалось, что сейчас кто-нибудь обязательно окликнет меня, что двери распахнутся, что дядя уже знает, но удача пока была на моей стороне. Я проскользнула в свои покои и только успела с облегчением выдохнуть, как дверь резко открылась.

— Ваше высочество! — вскрикнула Мира, застыв на пороге. Я едва не подпрыгнула от неожиданности.

— О вы уже проснулись?

Её взгляд тут же остановился на дорожном плаще.

— Вы собирались гулять в такую рань?

— Нет! — слишком быстро ответила я. — То есть просто проверяла, не испачкался ли плащ после вчерашней прогулки.

Мира посмотрела с сомнением, но ничего не сказала.

— Вам стоит отложить прогулки, — заметила она, подходя ближе. — Граф ждёт вас на завтрак. Графине нездоровится, поэтому накрыли в кабинете.

У меня внутри всё сжалось. После вчерашнего разговора меньше всего на свете мне хотелось видеть дядю, но отказаться я не могла.

Мира раздела меня, помогла умыться и одеться к завтраку. Она выбрала удобные брюки из мягкой шерсти и льняную рубашку — дядя не так строго относился к моим нарядам, и она это знала. Затем аккуратно уложила волосы в простую косу, заплетя в неё тонкую ленту.

Когда мы подошли к кабинету дяди, сердце снова тревожно сжалось.

— Граф уже ждёт вас, — тихо сказала служанка и отступила в сторону.

Я глубоко вдохнула и вошла внутрь.

Кабинет дяди всегда производил на меня странное впечатление. Это была не просто рабочая комната — скорее настоящий центр власти. Высокие стены почти полностью скрывали шкафы с документами, свитками и картами. Вдоль полок стояли тяжёлые шкатулки с печатями и металлическими замками. На дальней стене висела огромная карта ко-

ролевства. Мой взгляд сразу остановился на юго-восточной границе. Красная линия. Стена. Граница между нашим миром и Иным. С самого детства о ней рассказывали шёпотом. Одни говорили, что за Стеной живут чудовища. Другие — что когда-то там существовало другое королевство, уничтоженное богами. Никто не знал правды или просто не хотел рассказывать. Под картой висел герб нашей династии — золотое солнце на синем фоне, пересечённое извилистой линией. Символ богини Сете и Стены. В центре кабинета стоял массивный дубовый стол, заваленный бумагами. Рядом лежали деревянные фигурки солдат — дядя часто использовал их для военных схем. Возле окна находился старый глобус, испещрённый пометками и выцветшими надписями. На противоположной стене висел портрет покойного короля — моего деда — в парадном облачении, с короной и скипетром. Взгляд его казался строгим, будто он наблюдал за каждым, кто входит сюда. В углу — небольшой камин, сейчас потухший, но с аккуратно сложенными поленьями.

Дядя уже сидел за столом. Он поднял глаза, когда я вошла, и слегка улыбнулся:

— Доброе утро, Мел.

Я медленно подошла.

— Доброе утро.

На столе уже стоял завтрак: свежие булочки, овсяная каша с мёдом и орехами, сыр, фрукты и горячий травяной чай. Запах мяты и чабреца наполнил комнату.

— Садись, — мягко сказал дядя.

Я опустилась на стул напротив, стараясь не выдавать напряжения. Некоторое время он молчал, разливая чай по чашкам.

— Хорошо спала? — наконец спросил он.

Я едва не усмехнулась. После всего услышанного ночью этот вопрос звучал почти издевательски.

— Не очень.

Дядя внимательно посмотрел на меня поверх чашки.

— Ты выглядишь уставшей.

«А ты выглядишь как человек, который решил продать собственную племянницу». Я не произнесла этого вслух. Вместо этого коротко спросила:

— Зачем королю столько оружия?

Рука дяди на мгновение замерла, совсем ненадолго, но я заметила. Он медленно поставил чашку обратно на блюдце.

— Некоторые вопросы пока тебя не касаются.

— Я наследница престола. Меня касается всё, что происходит в королевстве.

Во взгляде дяди мелькнуло раздражение, но лишь на секунду. Потом он снова стал спокойным.

— Есть вещи, о которых ты пока не знаешь.

— Тогда расскажи мне.

Он тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла. Несколько секунд в кабинете стояла тишина. Потом дядя тихо произнёс:

— Мы давно ведём войну, Мел.

У меня по спине пробежал холод.

— С кем?

Он не ответил сразу. Его взгляд медленно скользнул к карте на стене. Туда, где проходила красная линия. Стена.

— Что находится за ней? — почти шёпотом спросила я.

Дядя долго молчал. Слишком долго, а потом произнёс:

— То, о чём тебе лучше пока не знать.

Я резко сжала пальцы.

— Хватит обращаться со мной как с ребёнком.

— Я пытаюсь защитить тебя.

— Нет, — тихо сказала я. — Ты пытаешься всё решать за меня.

Он устало прикрыл глаза. И тогда я поняла: сейчас прозвучит то, чего я боялась больше всего.

— Король Элард попросил твоей руки, — медленно произнёс дядя.

Я почувствовала, как внутри всё леденеет.

— И я дал согласие.

Мир словно замер. Я смотрела на дядю и не могла поверить, что действительно слышу эти слова.

— Нет, — выдохнула я.

Он медленно поднял на меня взгляд.

— Мел

— Нет.

Я резко поднялась из-за стола. Стул с глухим скрипом

отъехал назад.

— Ты не можешь решать это за меня.

— Могу, — устало ответил дядя. — Потому что речь идёт не только о тебе.

Эти слова ударили сильнее крика.

— Значит, вот как? — голос предательски дрогнул. — Я просто часть сделки?

— Это политический союз.

— Не смей называть это союзом!

Я чувствовала, как внутри поднимается ярость — горячая, почти неуправляемая.

— Ты хочешь отдать меня человеку, о котором по всему королевству ходят страшные слухи!

— Большинство этих слухов преувеличены.

— Его жена умерла!

Дядя резко отвёл взгляд. И этого оказалось достаточно.

— Значит, это правда — прошептала я.

— Я не знаю всей правды, — жёстко сказал он. — Но знаю другое: сейчас нашему королевству нужна помощь Верендора.

— Зачем? — почти выкрикнула я. — Что происходит такого, о чём мне никто не говорит?!

Дядя ударил ладонью по столу, не сильно, но впервые за весь разговор в его голосе прозвучало раздражение.

— Есть вещи важнее твоих капризов!

Тишина после этих слов стала почти оглушительной. Я тя-

жело дышала, пытаюсь понять, что именно он имеет в виду. Мой взгляд снова метнулся к карте, к красной линии, к Стене. Дядя заметил это и нахмурился.

— Не вмешивайся в то, чего не понимаешь.

— Тогда объясни мне!

— Не могу.

— Или не хочешь?

Он резко поднялся. Теперь мы стояли друг напротив друга по разные стороны стола.

— Ты думаешь, мне легко это решение далось? — тихо спросил он. — Думаешь, я хочу причинить тебе боль?

— Но причиняешь.

Дядя болезненно прикрыл глаза. На мгновение он снова стал похож на того человека, который когда-то учил меня ездить верхом, приносил сладости с ярмарок и сидел у моей кровати, когда я болела. Но это ощущение исчезло так же быстро, как появилось.

— Ты выйдешь за Эларда, — твёрдо сказал он. — Это уже решено.

Что-то внутри окончательно оборвалось.

— Нет.

— Мел

— Я лучше умру.

Эти слова прозвучали тихо, но в комнате вдруг стало так холодно, будто распахнули окно посреди зимы. Дядя побледнел.

— Не говори глупостей.

— Это не глупость.

Я смотрела ему прямо в глаза.

— Я не стану его женой.

Он шагнул ко мне.

— У тебя нет выбора.

— Выбор есть всегда.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга и впервые в жизни я почувствовала между нами настоящую пропасть. Не как между дядей и племянницей, не как между семьёй, а как между двумя чужими людьми. Дядя первым отвёл взгляд.

— Ты ещё слишком молода, чтобы понимать последствия.

Я горько усмехнулась.

— А ты слишком ослеплён властью, чтобы понимать, что теряешь.

Его лицо резко изменилось. Будто я ударила точно в болезненное место.

— Следи за словами.

— Почему? Правда неприятна?

— Довольно.

Голос дяди снова стал жёстким, холодным, почти чужим.

— Подготовка к помолвке начнётся через несколько дней.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Помолвка. Так быстро. Значит, всё уже действительно решено.

— Ненавижу тебя, — тихо сказала я.

Дядя вздрогнул, всего на мгновение, но я заметила. Я развернулась и направилась к двери.

— Мел! — резко окликнул он.

Я остановилась, не оборачиваясь. Несколько секунд за спиной слышалось только тяжёлое дыхание дяди. А потом он произнёс:

— Держись подальше от конюха.

У меня внутри всё оборвалось. Пальцы медленно сжались в кулаки.

— Что?..

— Думаешь, я ничего не вижу ? — холодно продолжил дядя. — Как часто ты пропадаешь в конюшнях.

По спине пробежал ледяной холод.

— Колин хороший человек, — осторожно сказала я.

— Он слуга.

— И что?

— А ты будущая королева.

Я резко обернулась.

— Для тебя люди делятся только на титулы?

— Для меня люди делятся на тех, кто может сохранить королевство, и тех, кто способен его разрушить.

— Колин не сделал ничего плохого.

— Пока нет.

В его голосе прозвучала угроза, тихая, почти спокойная. Но от этого ещё страшнее.

— Не втягивай его в это, — прошептала я.

Дядя внимательно посмотрел на меня и именно в этот момент я поняла: он всё понял. И про мои чувства, и про Колина. И это делало ситуацию намного опаснее, чем я думала.

— Если хочешь, чтобы мальчишка не пострадал, ты выйдешь за короля, — тихо, но жёстко сказал дядя. — Это для твоего же блага. Когда-нибудь ты поймёшь меня.

Он устало провёл рукой по лицу.

— Как я уже сказал, решение принято. А сейчас можешь идти.

Я ничего не ответила. Молча развернулась и вышла из кабинета. Дверь за спиной тяжело закрылась, и в груди будто что-то оборвалось окончательно. Он предал меня. По щекам покатились слёзы. Я быстро шла по длинному коридору, почти не замечая дороги, пока не остановилась возле галереи семейных портретов.

Здесь всегда было тихо. Высокие окна пропускали холодный утренний свет, который ложился на старые картины серебряными полосами. На стенах висели поколения нашей династии — короли, королевы, полководцы, женщины в тяжёлых платьях и мужчины с холодными глазами.

Но мой взгляд сразу нашёл её. Маму. Я медленно подошла ближе. На портрете она выглядела почти живой. Длинные тёмные волосы собранные на мокушке, а в золотисто-карих глазах светилась та самая тёплая улыбка, которую я помнила с детства. Художник изобразил её в платье цвета лунного серебра, расшитом тончайшими узорами в виде ветвей и звёзд,

а на шею лежала тонкая серебряная цепочка, с прозрачным камнем в форме капли. Мой взгляд невольно задержался на кулоне. Мама на портрете казалась величественной, спокойной, сильной. Она бы никогда не позволила выдать меня замуж против воли. Она бы защитила меня. Я судорожно вытерла слёзы ладонью. И в этот момент снаружи донёлся шум. Крики. Стук копыт. Я нахмурилась и подошла к окну. Внизу, на рыночной площади перед замком, царило оживление.

Через главные ворота медленно въезжали роскошные кареты, украшенные гербом Верендора — серебряным оленем на лазурном фоне. Тёмно-синие лакированные борта блестели на солнце, а колёса были отделаны серебром. Следом двигались ряды всадников на идеально белых конях. У каждого за спиной развевалось узкое знамя с тем же серебряным оленем. Толпа горожан уже собралась вдоль дороги. Люди вытягивали шеи, дети подпрыгивали, пытаясь рассмотреть процессию. И вдруг окно одной из карет распахнулось. В воздух полетели конфеты и медяки. Толпа тут же взорвалась восторженными криками.

— Слава королю Эларду! — Да здравствует Верендор!

Дети бросались на мостовую за монетами, взрослые смеялись и ловили сладости прямо на лету. Я презрительно фыркнула. «Может, селян он и купит. Но точно не меня».

— Ваше высочество?

Я вздрогнула от неожиданного прикосновения к плечу и резко обернулась. Позади стояла Мира. Она улыбалась так

искренне, будто действительно была счастлива.

— Я так рада за вас, — произнесла она. — Король Элард достоин вас. Поздравляю.

Я горько усмехнулась.

— Да не с чем тут поздравлять, Мира. Я его не люблю.

Служанка чуть смутилась.

— Полюбите, ваше высочество.

— Ты же знаешь, какие о нём ходят слухи.

Мира отвела взгляд.

— Говорят, он забил свою жену до смерти в припадке гнева, — тихо произнесла я.

Мира побледнела.

— Я надеюсь, это только слухи.

Она нервно сцепила пальцы.

— Ваш дядя не отдал бы вас королю Эларду, если бы это было правдой.

Я невесело усмехнулась.

— Не уверена, Мира. Последнее время дядя сам на себя не похож.

Наш разговор прервал звук шагов. По коридору к нам приближался главный дворецкий, господин Рейнард. Высокий мужчина лет шестидесяти с густыми седыми усами и аккуратно зачёсанными назад волосами, собранными в небольшой хвост. Его чёрный строгий костюм выглядел безупречно: ни единой складки, ни единой пылинки. На груди серебряными нитями был вышит герб нашей династии — золотое

солнце, рассечённое извилистой линией Стены, на фоне глубокого синего щита. Рейнард остановился передо мной и почтительно поклонился.

— Ваше высочество. Доброе утро.

Я коротко кивнула.

— Доброе.

Дворецкий протянул мне свёрток плотной бумаги, запечатанный тёмно-красным воском.

На печати красовался серебряный олень.

— Письмо от короля Эларда.

— Спасибо.

Рейнард снова поклонился и бесшумно удалился. Я медленно сломала печать. Почерк внутри оказался красивым и удивительно аккуратным.

«Её высочеству принцессе Мелейне.

Вчерашний вечер стал для меня поистине незабываемым. Я рад, что судьба позволила мне увидеть вас не только как наследницу великого рода, но и как женщину, чья красота и достоинство способны затмить сияние королевских залов. Ваш дядя сообщил мне радостную весть: две недели, в день праздника великой богини Сеты, состоится наша помолвка.

Я искренне надеюсь, что этот союз станет началом долгой и счастливой жизни, наполненной доверием, уважением и, смею надеяться, со временем — любовью. В честь этого события я подготовил для вас небольшой подарок. Если вы окажете мне честь своим присутствием, буду ожидать вас

у главной лестницы замка в одиннадцать часов.

С величайшим почтением — Элард III, король Верендора.»

Я медленно опустила письмо. И тут заметила движение внизу. Король Элард стоял возле одной из карет и смотрел прямо на моё окно, будто ждал реакции. Я резко свернула письмо и отошла от окна.

— Что там? — осторожно спросила Мира.

— Король приготовил мне подарок, — сухо ответила я.

— И хочет встретиться в одиннадцать.

Мира тут же оживилась.

— Но уже почти половина одиннадцатого! Вам нужно поторопиться и переодеться.

— Я не собираюсь красоваться перед ним, Мира. Мне это совершенно не интересно.

Служанка растерянно замерла.

— Ваше высочество, но...

— И вообще, знай своё место! — резко бросила я.

Слова сорвались прежде, чем я успела подумать. Мира вздрогнула. В её глазах мелькнула боль. Она медленно опустила голову.

— Как прикажете, ваше высочество.

Мира поклонилась и направилась к выходу и только тогда до меня дошло, что именно я сказала.

— Мира — тихо позвала я её вслед. — Я не хотела

Но она уже вышла за дверь. Я тяжело выдохнула и сжала письмо в руках. «Чёртов Элард». Всё было из-за него.

Что ж раз дядя решил, что я непременно выйду за него, возможно, стоит сделать всё, чтобы сам король передумал.

Глава 4. Подарки достойные королевы

Я спустилась к главной лестнице, ведущей к центральному входу замка. Там уже стояли дядя, король Элард и их свита. Несколько советников в дорогих камзолах тихо переговаривались между собой, рядом замерли солдаты в парадных доспехах, а чуть поодаль находились незнакомые мне мужчины — судя по всему, знать Верендора.

Король сразу поднял на меня взгляд. Элард выглядел именно так, как и должен выглядеть правитель богатого и сильного королевства. Высокий мужчина лет сорока пяти, с уверенной осанкой человека, привыкшего командовать. Медные волосы слегка отросли и касались воротника камзола, а короткая борода лишь подчёркивала жёсткие черты лица. Сегодня на нём был тёмно-красный камзол с золотыми пуговицами и тонкой вышивкой по вороту. Чёрные брюки и высокие сапоги делали образ ещё строже. На голове покоилась серебряная корона с длинными острыми шипами, напоминающими оленьи рога.

Я медленно спустилась вниз и не поприветствовав никого, молча протянула королю руку. Дядя заметно напрягся. Элард же лишь спокойно наклонился и коснулся губами моих пальцев.

— Доброе утро, ваше высочество, — произнёс он с улыбкой. — Вы, как всегда, прекрасны.

Я невинно улыбнулась в ответ.

— Благодарю, ваше величество. А вы сегодня выглядите почти не пугающе. Для короля, которого подозревают в убийстве жены, это настоящий прогресс.

Вокруг повисла мёртвая тишина. Один из советников дяди едва не подавился воздухом. Я увидела, как лицо дяди мгновенно потемнело от ярости и это неожиданно доставило мне удовольствие. Дядя смотрел на меня так, будто готов был схватить за руку и утащить обратно в замок. Но вокруг стояли люди Эларда, советники, стража. Он не мог позволить себе сорваться первым. Не здесь. Не при них. И от этого его ярость казалась ещё страшнее.

Но вместо гнева Элард вдруг рассмеялся. Громко. И совершенно искренне.

— А вы смелее, чем я думал, принцесса Мелейна.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Но должен признать — подмечено весьма остроумно.

Следом осторожно засмеялись советники Верендора. Через секунду к ним присоединились и люди дяди, хотя сам граф явно был готов убить меня взглядом. «Чёрт». Похоже, задеть короля оказалось не так просто. Элард снова посмотрел на меня и протянул руку.

— Прошу, ваше высочество. Позвольте показать вам ваш подарок.

Я даже не взглянула на его ладонь, с невозмутимым лицом просто прошла мимо него к выходу из замка. За спиной послышались шаги. Король и вся свита последовали за мной.

— Ну и где мой подарок? — спросила я тоном капризной избалованной девчонки. Король лишь усмехнулся.

— Думаю, вы останетесь в восторге.

Он подошёл к одной из карет. Тут же вперёд выступил слуга Верендора и с почтительным поклоном передал Эларду длинную тёмную коробку.

— Ваш дядя много рассказывал о вас, — произнёс король, возвращаясь ко мне. — И я решил, что подобный подарок понравится вам куда больше драгоценностей.

Он открыл коробку. И у меня перехватило дыхание. Внутри лежали два серебряных клинка, тонкие, изящные, смертельно красивые. Рукояти были оплетены золотыми нитями, плавно переходящими к самому основанию лезвий. В металл были инкрустированы небольшие зелёные камни, сверкавшие на солнце, словно изумруды. На одном из лезвий тонкой вязью была выгравирована надпись: «Великие воины носят великое оружие».

Чёрт. Я едва не запищала от восторга. Подарок был действительно великолепен. Я уже представила, как сражаюсь этими клинками, как сталь рассекает воздух, как сверкают лезвия во время тренировки. Но вместо этого мне пришлось лишь равнодушно фыркнуть.

— Да спасибо.

Я резко захлопнула коробку и, даже не взглянув, швырнула её в сторону дворецкого. Бедный Рейнард едва успел поймать подарок, чуть не уронив его на каменную мостовую. За спиной кто-то испуганно ахнул. Дядя стоял бледный от злости. Но Элард снова только усмехнулся.

— Я рад, что вам понравилось.

Он подошёл ближе. Слишком близко.

— Вы позволите?

И, не дожидаясь ответа, взял меня под руку. Его пальцы оказались неожиданно сильными.

— Прошу вас составить мне компанию на прогулке.

И прежде чем я успела возразить, король уже повёл меня в сторону сада. Разумеется, одних нас не оставили. По этикету незамужняя девушка не могла находиться наедине с женихом. Поэтому следом двинулись дядя, несколько советников и пара слуг. Мы вышли в сад. Хотя садом это место можно было назвать с трудом. Небольшая поляна с короткой травой тянулась к самому краю обрыва. Чуть в стороне находился маленький пруд с кувшинками и тёмной водой, в которой отражалось пасмурное небо. Дальше начинался океан, серый, холодный, беспокойный.

Несколько секунд мы шли молча, а затем король вдруг сильнее сжал мою руку. Так, что стало неприятно. Я подняла на него взгляд. Улыбка на лице Эларда исчезла. Теперь он выглядел совсем иначе, холодным, жёстким, опасным.

— Я знаю, что вы пытаетесь сделать, — тихо произнёс он,

продолжая смотреть вперёд. — Хотите, чтобы я отказался от брака.

Я ничего не ответила.

— Понимаю. Я не тот, кого вы ждали. Не юный принц на белом коне из девичьих сказок.

Его пальцы сжались ещё сильнее.

— Но вам придётся смириться, принцесса. Сделка уже заключена.

Я почувствовала, как внутри закипает злость.

— Да, вы правы, — холодно ответила я. — Я действительно не хочу этой...

Я не успела договорить. Элард резко дёрнул меня ближе. Боль пронзила запястье.

— Я не разрешал вам перебивать меня.

Его голос стал тише, но от этого — только страшнее.

— Когда говорит мужчина, вы должны молча слушать.

Я замерла. Король наклонился чуть ближе. Со стороны это, наверное, выглядело почти как романтический разговор. Но его пальцы продолжали больно сжимать мою руку.

— Ничего, — спокойно продолжил он. — Когда богиня Сета благословит наш союз, я научу вас правильно вести себя.

По спине пробежал холод.

— И объясню, как следует разговаривать с женщиной.

Его взгляд медленно скользнул по моему лицу.

— И как ублажать собственного мужа.

Я резко вырвала руку из хватки Эларда и отступила на шаг. Запястье болезненно пульсировало там, где его пальцы сжимали кожу. В груди всё кипело — злость, унижение, отвращение. Мне уже было плевать на придворный этикет, на взгляды свиты, на статус и приличия. Я резко развернулась к дяде.

— Я не выйду замуж за этого козлина! — выкрикнула я так громко, что мой голос эхом разнёсся по саду. — Лучше прямо сейчас сбрось меня в океан, и я утону в объятиях богини Сеты!

Свита потрясённо ахнула. Кто-то из советников нервно кашлянул. Одна из служанок испуганно прикрыла рот ладонью. Даже ветер будто на мгновение стих над морским обрывом. Дядя медленно подошёл к нам. Лицо его стало каменным.

— Прошу прощения, ваше величество, — сдержанно произнёс он, обращаясь к Эларду.

Король лишь усмехнулся. Эта усмешка будет мне сниться в кошмарах.

— Ничего страшного, граф, — лениво произнёс Элард, поправляя рукав своего алого камзола. — Кобылку просто ещё не объездили. Но ничего я покажу ей, как нужно себя вести.

Несколько мужчин из его свиты негромко засмеялись. Я застыла. На мгновение мне показалось, что дядя сейчас ударит его. Лицо Дилюса стало страшно неподвижным, а паль-

цы на рукояти трости побелели так сильно, будто он едва удерживал себя на месте. В его глазах мелькнуло что-то острое, почти яростное. Но уже через секунду он опустил взгляд. И усмехнулся. Коротко. Сухо. Без веселья. Но всё равно усмехнулся.

— Её высочество слишком долго воспитывали в мягкости, — произнёс он ровным голосом. — Боюсь, иногда она забывает, что упрямство не делает женщину сильнее.

Я медленно повернула к нему голову, не веря собственным ушам. Король только что открыто унизил меня. Почти угрожал мне. А дядя согласился с ним? У меня внутри будто что-то оборвалось.

— Да что с тобой?! — выдохнула я, глядя на него во все глаза. — Разве ты не слышишь, что он говорит?!

Дядя поднял на меня взгляд. В его лице не осталось ни тепла, ни привычной мягкости. Только холодная, жёсткая маска графа-регента.

— Я слышу достаточно, Мелэйна.

От полного имени стало ещё больше.

— Тогда почему ты молчишь?

Его губы едва заметно дрогнули, но голос остался твёрдым:

— Потому что ты сама довела разговор до этого.

Я отшатнулась так, будто он ударил меня. Элрд рядом тихо усмехнулся. Дядя даже не посмотрел в его сторону, но я заметила, как на его скуле дёрнулась жилка.

— Иди в свои покои, Мел, — сказал он.

— Нет.

— Это не просьба.

Я стиснула зубы.

— Ты не заставишь меня.

В глазах дяди мелькнуло раздражение. Или боль. Я уже не могла разобрать.

— Не заставляй меня просить стражу проводить тебя.

Несколько солдат тут же напряглись, словно ожидая приказа. Секунду я смотрела прямо в глаза дяде, пытаюсь найти там хоть что-то от человека, который когда-то был моей семьёй. Того, кто учил меня держать меч, поднимал после падений, называл своей гордостью. Но передо мной стоял не он. Передо мной стоял регент Луменора. Холодный. Чужой. Готовый отдать меня человеку, который говорил обо мне как о животном.

Я молча развернулась и пошла в сторону замка через внутренний двор, мимо тренировочной площадки, где глухо звенела сталь, мимо кузницы, откуда тянуло жаром и запахом раскалённого металла, мимо слуг, которые торопливо расступались передо мной.

Я почти не замечала ничего вокруг. Перед глазами стояло лицо Эларда, его усмешка, его пальцы на моей руке. «Кобылку ещё не объездили». Меня снова затрясло от злости. Я уже почти миновала конюшни, когда услышала знакомый голос:

— Спокойно, спокойно вот так.

Колин. Сердце болезненно сжалось. Я знала, что нельзя. После предупреждения дяди — особенно нельзя. Но остановиться уже не могла. Ноги сами понесли меня к нему. Я резко распахнула дверь конюшни и вошла внутрь. Колин был один. Стоял возле стойла и расчёсывал гриву молодого вороного жеребца. Услышав шум, он обернулся — и тут же нахмурился.

— Мел?

Я быстро захлопнула дверь за собой, а потом бросилась к нему. Колин едва успел поймать меня, когда я буквально прыгнула ему на шею.

— Эй — растерянно выдохнул он, крепче прижимая меня к себе. — Что случилось?

Я вцепилась пальцами в его рубашку.

— Он чудовище, Колин

Голос предательски дрогнул.

— Ты был прав. Ты с самого начала был прав.

Он осторожно коснулся моей спины.

— Что он сделал?

Я подняла на него глаза, полные слёз.

— Ты хотел сбежать? Давай сделаем это сегодня.

Колин замер.

— Что?..

— Сегодня ночью. Сейчас. Когда угодно. Мне всё равно!

— почти шёпотом выпалила я. — Я не выйду за него. Никогда.

Колин долго смотрел на меня, очень внимательно, будто пытался понять, насколько серьёзно я это говорю. А потом тихо спросил:

— Что произошло ?

Я нервно усмехнулась.

— Он сказал, что научит меня, как ублажать мужчин.

Лицо Колина мгновенно потемнело.

— Я убью его.

— Нет! — резко сказала я и схватила его за руки. — Нет, слышишь? Они только этого и ждут!

Он тяжело дышал, пытаясь справиться с яростью.

— Тогда уедем, Мел. Сегодня же.

— Ты правда готов всё бросить?

Колин горько усмехнулся:

— Ради тебя? Да.

У меня внутри всё болезненно сжалось.

— Нас будут искать.

— Пусть ищут.

— Если поймают — тебя казнят.

Он шагнул ближе.

— Тогда не дадим себя поймать.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Только шум лошадей вокруг. Запах сена. Тёплый свет, пробивающийся сквозь щели в крыше. Я вдруг поняла, что рядом с ним мне впервые за весь день не страшно. Колин осторожно коснулся моей щеки.

— Мел

Я сама потянулась к нему. Поцелуй вышел отчаянным. Совсем не таким, как раньше. Будто мы оба понимали — времени почти не осталось. Его руки крепче обняли меня за талию, а я закрыла глаза, впервые за весь день позволяя себе забыть обо всём. Именно в этот момент двери конюшни резко распахнулись.

— Какая трогательная сцена.

Я вздрогнула и резко отшатнулась от Колина. В дверях стоял Элард. Рядом — дядя, несколько стражников и двое советников. У меня внутри всё похолодело. Король медленно оглядел нас и усмехнулся.

— Так вот почему кобылка брыкалась.

Король медленно оглядел нас и усмехнулся.

— Граф сказал, что у принцессы есть слабость, — лениво произнёс он. — Я решил убедиться лично.

Колин мгновенно шагнул вперёд, закрывая меня собой.

— Ваше величество...

— Стража, — спокойно перебил Элард. — Схватить мальчишку.

— Нет! — вскрикнула я.

Двое солдат тут же бросились к Колину. Он попытался вырваться, ударил одного локтем, но следующий стражник ударил его в живот рукоятью меча.

— Колин!

Меня удержали за руки.

— Уведите его в темницу, — холодно приказал Элард.

— Нет! Дядя, прошу тебя!

Я отчаянно повернулась к графу Дилюсу.

— Пожалуйста! Он ничего не сделал!

Дядя смотрел на меня тяжёлым взглядом. Без жалости и без тепла.

— Я предупреждал тебя, Мел, — устало произнёс он. — Ты сама виновата.

— Нет пожалуйста

Колин попытался снова вырваться, но стража уже скрутила ему руки. Он поднял на меня взгляд и даже сейчас пытался улыбнуться.

— Всё будет хорошо, — хрипло сказал он.

— Замолчать! — рявкнул один из солдат, толкая его вперёд.

Я дёрнулась следом, но дядя резко схватил меня за плечо.

— Не надо — сказал он.

И только тогда я поняла. Они не собирались устраивать скандал. Не здесь. Не при всём дворе. Им не нужна была опозоренная наследница. Им нужна была послушная наследница. А Колин стал поводом. Рычагом. Цепью, которую они собирались затянуть у меня на горле.

Я в ужасе смотрела, как Колина уводят прочь, как за ним закрываются двери конюшни. И только когда шаги стражи стихли, я поняла, что дрожу. Элард медленно подошёл ко мне. Я тут же отшатнулась. Король лишь усмехнулся.

— Вам стоит хорошенько замолить свои грехи перед богиней Сетой, принцесса. После этого он развернулся и спокойно вышел из конюшни. Свита последовала за ним. Дядя задержался лишь на мгновение. Я подняла на него полный ненависти взгляд.

— Ненавижу тебя, — прошептала я.

Он болезненно прикрыл глаза. Но ничего не ответил. А потом тоже ушёл, оставив меня одну среди запаха сена и лошадей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.